

16+

ТАЛИСМАН
ОГНЕННОГО
ВЕТРА

МАРИНА ПАВЕЛЬЕВА

Марина Павельева
Талисман огненного ветра
Серия «Талисман», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57100216

SelfPub; 2022

Аннотация

Откажешься ли ты от своего дара, если за ним охотится могущественный колдун? Ведь этот дар попал к тебе совершенно случайно вместе с таинственной вещицей. Или не случайно? Внезапно погибший сосед, который определенно что-то знал, теперь ничего не расскажет. Поэтому придется брать дело в свои руки! Идти по следу убийцы, встретиться с «прекрасным принцем» и разобраться с колдуном. А кто сказал, что ты так проста? Если ты сама не знаешь, на что способна.

Содержание

Глава 1. Странный разговор с соседом	4
Глава 2. Посиделки отменились	27
Глава 3. Происшествие в спортклубе	52
Глава 4. Зеркало, которое не зеркало	79
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Марина Павельева

Талисман огненного ветра

Глава 1. Станный разговор с соседом

Анна-Мария Лопухина, а попросту Анька, как звали ее подружки несмотря на двойное имя, которое при рождении девятнадцать лет назад дал ей отец, сидела на стуле в цветочном магазинчике. Там она работала уже целый год продавцом и сейчас безучастно наблюдала, как мимо витрин проходили люди, спешившие по своим делам. Время празднования Международного женского дня, приходящегося каждый год на восьмое марта, прошло совсем недавно. Поэтому покупателей, желающих обрадовать своих жен и подружек свежими цветами, не наблюдалось. Изредка приходили бабушки и женщины в возрасте, спрашивали про какие-то удобрения и семена в разноцветных пакетиках и уходили, так ничего не купив.

Она сидела за рабочим столом, стоявшим за витриной, и решала дурацкую задачу из контрольной по микроэкономике, которую нужно было обязательно сдать к следующей сессии. Решив больше не обременять родителей денежны-

ми взносами на свое содержание, она решила, что свой долг по ее воспитанию они выполнили вполне успешно. Следовательно, ей пора позаботиться о себе самой. Именно с такими мыслями она поступила на заочное отделение в один из Йошкар-Олинских вузов, которые обучают студентов премудростям экономической деятельности. Почему экономика? Она и сама не знала почему.

Понятно, и тут она не сомневалась, что высшее образование для умной девушки просто необходимо. Тем более что в их семье все в свое время отучились в институтах. К тому же оказались убедительны доводы мамы, что экономисты везде нужны, а сейчас в такое сложное время молодым нигде не найти хорошую работу. А с экономическим образованием хоть куда. «Да вот хотя бы свое дело начнешь, бизнесом займешься, – говорила ей мама. – А всю бухгалтерию уже знаешь и с финансами разберешься». Такой был аргумент. Решив не сопротивляться и не спорить с мамой, Анька подала документы в Марийский Политех и смогла поступить на бюджетное место. Это заметно снизило расходы на ее содержание, ведь оплачивать учебу уже не приходилось.

Решив и дальше продолжать жизнь независимую финансово от родителей, у которых доходы и так были не очень, она стала искать работу, чтобы от сессии до сессии получать хоть какую-то зарплату. После долгих мытарств по разным собеседованиям на престижные места, куда ее само собой без опыта не взяли, она устроилась в этот магазинчик. Боль-

шим плюсом к такой работе оказалось то, что магазинчик находился недалеко от ее дома, так что даже на транспорт тратиться не приходилось.

Продавец из нее получился неплохой. Мило улыбаясь и приветливо здороваясь с покупателями, она советовала им, что следует выбрать из обилия цветов, стоявших в вазах на витринах. Тем самым смогла привлечь покупателей района, за что была несколько раз премирована хозяйкой сети магазинов под названием «Мир цветов». На жизнь ей хватало, лишние траты она старалась не делать, но иногда баловала себя разными вкусностями. Страшного в этом ничего не было, потому что ее организм стойко переносил эти периодические всплески гастрономических изысков и старался не откладывать их последствия по бокам и на талии. Сколько бы она ни съела, фигурка у нее оставалась стройной, что конечно радовало. Но чтобы все же не давать организму повода задуматься об отложении жира, она ходила на тренировки по йоге, где старательно занималась, повторяя вслед за учителем асаны и мудры.

Задача по микроэкономике никак не хотела решаться. Похоже, Анька что-то в ней не понимала или упустила. Она отодвинула записи, решив, что нужно поискать что-то подобное в интернете, и стала задумчиво рассматривать прохожих через стеклянные окна магазина в надежде, что кто-нибудь забежит в магазин за покупкой. На этой неделе продаж почти не было. Черт бы побрал это восьмое марта, ко-

гда толпы мужчин сметают с витрин цветочных магазинов и ларьков все, что хоть как-то выглядит живым. Конечно, хозяйка была рада, что ушли все запасы, пытавшиеся умереть еще в том месяце, которые та отважно реанимировала различными способами. Зато теперь, когда полно живых и пахнущих весной цветов, купить их оказалось некому. Се ля ви, как говорят французы, такова жизнь. Хорошо еще, что хозяйка не заставляла своих продавщиц покупать эти увядающие цветы, как частенько практиковали в других магазинах. Но все равно было досадно, что из-за отсутствия покупательской премии в этом месяце она может не получить. А ей так хотелось приобрести новые демисезонные ботинки из натуральной кожи, которые были выставлены в торговом центре через дорогу и очень подходили к ее куртке.

Анькины раздумья прервал колокольчик входной двери, который бодро сигнализировал продавцам о приходе покупателя. Она тут же внутренне собралась, решив не лениться, и подошла к прилавку, очаровательно улыбаясь молодому человеку, так неожиданно заскочившему в магазин. «Интересно, он за цветами для девушки или за удобрениями для бабушки?» – подумала она с ехидством и сказала:

– Слушаю вас, молодой человек. Что вам нужно?

Внезапно парень, только что хотевший что-то сказать, уставился на нее и не произнес ни звука. Она вопросительно смотрела на него, одновременно оценивая. Вроде нормальный парень, темненький, лет двадцати двух-трех, хоро-

шо одетый, в светло-зеленой куртке и темно-серых джинсах. В руке у него были скомканные деньги, которые он молча протянул ей. В его темно-карих глазах промелькнуло замешательство. Тогда она решила его приободрить, хотя не увидела, сколько у него в руке денег, и сказала:

– Если вы для своей девушки, то не обязательно розы покупать. Могу вам предложить вот такой букетик.

Она достала из вазы букет с желтыми и оранжевыми тюльпанами, сложенными вместе с оранжевыми альстромериями. Немного зелени добавляло букету шарма естественной красоты изящных цветов. Ей самой безумно нравилась такая подборка, и она даже подумывала, не купить ли букет самой.

– Да, красиво, – наконец вымолвил посетитель, но посмотрев на его цену, отрицательно помотал головой. – Нет, столько я не потяну. У меня лимит совсем небольшой.

– Ну, хорошо, рассмотрим другие варианты, – согласилась она, видя, что парень не полез в карман доставать подмогу зажатым в руке деньгам. – Выбирайте. А этот ваш лимит, – она показала глазами на его деньги, – это сколько? И не может ли он увеличиться хоть немного?

– Не знаю, наверное, нет. Это не мне. Другу, – увидев ее удивленный взгляд, тут же пояснил. – Вернее, для девушки друга. Просто он дал мне этот столик, – теперь она разглядела, что у него в руке была только одна денежка светло-бежевого цвета, – и попросил купить цветы. У него самого нет времени, а я совершенно в этом не разбираюсь и не умею их

покупать.

– Тогда берите классику, не прогадаете. Три розовые розочки, как раз на ваши сто рублей, – предложила она, вышла из-за прилавка и пошла к вазону, в котором стояли цветы.

Парень опять уставился на нее, наблюдая, как грациозно она проскользнула между ним и прилавком. Она заметила это и улыбнулась. Ей, конечно, было приятно его мужское внимание, но в то же время ей очень хотелось хоть что-то сегодня продать и отвязаться от странного посетителя, которые сам не знает, чего хочет. Она выбрала три небольших крепеньких розочки по тридцать рублей и протянула ему.

– Думаю, это самый подходящий вариант, – сказала она, ослепив того улыбкой.

Парень положил на прилавок деньги и потянулся рукой к букету, непроизвольно схватил ее за пальцы и тут же отдернул, то ли уколовшись о шипы, то ли от того, что коснулся ее руки. И стал неуклюже ронять цветы. Анька успела подхватить одну розу, а остальные упали на бетонный пол магазина. Одна из них упала неудачно, сломав свою головку, то есть погибла безвозвратно.

– Ой, как же вы... Два цветка дарить нельзя, – сочувственно произнесла она, жалея парня, и увидев его страдальческое выражение лица, сказала. – Давайте, я вам другую розочку дам, а вы мне потом тридцать рублей занесете, если у вас сейчас нет. Вон в той вазе, где я брала, выберите сами. Можете любую взять, которая вам больше понравится.

Ей действительно было его жаль. Почему? Она и сама не понимала. Просто он показался ей таким милым мишкой, большим и добрым, который случайно попал в цирк и не знал, как себя вести на арене. То ли рычать от злости, то ли зарыться в песок и никого не видеть. Поэтому ей захотелось как-то защитить его. Например, выскочить на арену и побить горе-дрессировщика, выгнавшего мишку под свет софитов. Или накрыть бедолагу мантией фокусника и спрятать от неугомонных зрителей. Ну и что, если он не вернет эти несчастные тридцать рублей? Не велика потеря. Зато глядишь, хоть у этого мишки жизнь станет счастливее, когда он обрадуется этими цветами какую-то неизвестную ей девушку друга.

– Спасибо вам. Я обязательно верну деньги. Видимо сегодня не мой день, – он поблагодарил ее, пристально посмотрел ей в глаза и, взяв первый попавшийся цветок из вазы, направился к выходу.

В это время дверь магазина широко распахнулась, громко звякнув колокольчиком, и туда почти вбежал другой парень, в серой куртке с надвинутым на лоб капюшоном. Увидев предыдущего посетителя, он почти что заорал.

– Ксандр, я тебя что, за смертью посылал?! Чего ты тут копаешься?! Мы уже все продукты купили и даже вино. Пошли скорей, ребята ждут, – увидев ошарашено смотревшую на него Аньку, он приложил правую руку к груди и, изображая извинение с легким поклоном, сказал. – Извините, ми-

лая девушка, срочные дела.

Он улыбнулся ей, отметив про себя, что девчонка-продавщица и впрямь хороша. Ему стало понятно, почему Ксандр тут затормозил. Снова покосился на нее и подумал, что и сам бы за такой приударил. Среднего роста стройненькая с большими зелеными глазами и стрижкой каре из светло-русых волос. А еще с левой стороны у нее свисали две розовые прядки, придавая игривости ее лицу. Дальше разглядывать девицу было некогда. Он схватил друга за локоть и поволок того к выходу.

– Времени в обрез, пошли, пошли.

И оба скрылись за дверью, которая снова затренькала веселым колокольчиком. После них, как будто подтверждая устоявшуюся примету продавцов, что после удачной продажи товара поток покупателей увеличивается, пришло еще несколько человек. Муж с женой среднего возраста выбрали недорогой букет для любимой тещи. Парочка немолодых женщин, одна из которых купила кустовые гвоздики для себя. Затем парнишка лет семнадцати, который долго приценивался к цветам, но так ничего и не купил. Видимо денег ни на что не хватало.

В восемь вечера Анька закрыла магазин, сдала его на сигнализацию и пошла домой, зайдя по пути в продуктовый. Купила батон с изюмом, творог, молоко и вареную колбасу, которые уместились у нее в небольшом пакете, обычно лежащем в сумке. Она всегда носила с собой дежурный пакет,

чтобы не покупать каждый раз новый. Старалась понемногу экономить, хотя бы так, на пакетах. А что? Пять рублей постепенно превращаются в сотню. Понятно, что уже на сотню она могла бы купить для себя чего-нибудь вкусенького. Такое простенькое объяснение.

А сегодня решила сэкономить и на продуктах, потому как праздничная премия была отложена на ботинки, на которые все еще не хватало некоторой суммы. К тому же праздник живота сегодня не намечался. Завтра выходной, а следующая рабочая смена через два дня. Можно будет расслабиться перед телевизором, поваляться в постели до обеда, а потом пойти на любимую йогу и вечером забежать к подружке Иринке поболтать о том, о сем.

Пока она стояла у двери в свой подъезд, копаясь в сумке в поисках магнитного ключа от домофона и стараясь ничего там не перевернуть вверх тормашками, подошел сосед с их этажа из однокомнатной квартиры рядом, пожилой дядечка интеллигентного вида, и помог открыть несносную дверь. Придержал ее, дожидаясь, пока Анька протиснется внутрь.

– Анечка, вам помочь? – участливо спросил он. – А то смотрю, вы тут в сумке своей запутались совсем.

– Да нет, спасибо, не надо. Сама справлюсь, – ответила она. – Просто ключи куда-то затерялись. Наверное, опять за подкладку завалились. А пакет у меня не тяжелый, донесу.

И стала быстро подниматься наверх по лестнице на четвертый этаж. Лифта у них в доме не было, так как это была

стандартная кирпичная пятиэтажка, построенная лет пятнадцать назад. Анька привыкла забегать на свой этаж на одном дыхании и уже намеревалась так сделать на этот раз, но ее окликнул сосед:

– Аня, а вы ключи нашли? Проверили, что они у вас есть?

– Нет, не проверила, – спохватилась она, останавливаясь, ключей-то она так и не нашла.

– Я понимаю, что в женских сумочках можно найти все, вплоть до атомной бомбы, – он хрипло засмеялся, грузно поднимаясь вслед за ней. – Но все же лучше посмотреть сейчас. Вдруг вы их на работе оставили. Придется потом обратно спускаться.

– Да, да, я сейчас посмотрю, – она остановилась в пролете между этажами, поставила пакет с продуктами на подоконник подъездного окна и стала снова рыться в своей сумке.

Сосед медленно, тяжело отдуваясь, поднялся еще на один лестничный пролет и остановился рядом, наблюдая, как она ищет ключи.

– Как мама с папой ваши поживают? – начал он задавать обычные вопросы, когда пожилые люди не знают, с чего начать разговор с молодежью. – Что-то я их давно не видел.

– Нормально поживают, – буркнула она, не отрывая глаз от сумки, но подумав, что ответила слишком нелюбезно, добавила. – Вот недавно уехали на дачу жить на весь летний сезон, а я одна осталась. У меня работа, но как будут следующие выходные, обязательно к ним поеду. Весной на даче

тоже интересно, снег тает, птички щебечут, травка начинает зеленеть.

– Да, пожалуй, неплохо. Но мне кажется на дачу еще рано. Чего там делать сейчас? Снег еще не сошел, копать нельзя.

– Я сама не знаю, чем они там занимаются. Что-то по хозяйству, наверное. Дров наколоть, снег раскидать. У них там и телевизор есть, и интернет. Так что цивилизацией они не обделены. А скучно будет, всегда могут обратно приехать, помыться, белье постирать, с друзьями встретиться.

– Тоже правильно. А я все наукой занимаюсь. Природу совсем забросил. Только летом на раскопки иногда выезжаю, но там в основном мои студенты работают. Здоровье начало подводить. Вот и сижу по большей части дома. Недавно опубликовал новую статью в журнале «Поволжская археология» о своих исследованиях. Там есть намек о моем новом открытии, о котором я в следующей статье обязательно напишу, – начал он рассказ о себе. – Все связано с историей местных родов и славянскими талисманами.

– Как интересно, – пробормотала Анька, слушая его в полуха.

– Да, да, очень интересно. Я когда разобрался, что к чему, очень удивился. Думаю, что научное сообщество будет поражено моим открытием. Есть артефакты, которые... – он хотел сказать еще что-то, но видя, что собеседница почти его не слушает, как-то стух, шумно вздохнул и спросил. – Ну как, увенчались успехом ваши поиски?

– Да. Вот они, мои ключики, – она вытащила из сумки и помахала ключами, которые с трудом нашла, потому что они выпали из кармашка, куда она всегда их складывала, и перемешались с разной нужной мелочью, которую она всегда носила с собой. – Наверное, когда перекладывала пакет и сумку перед дверью, они завалились за кошелек, а я их никогда туда не кладу.

– Вот и хорошо, рад за вас, – хотя по лицу соседа было видно, что на самом деле это не так. – Давайте все же пакет вам подержу, пока вы будете дверь отпирать, а то опять чего-нибудь потеряете.

Не успела она ему ответить, как тот ловко подхватил ее пакет и пошел вперед, поднимаясь неожиданно быстрым шагом. Остановившись на площадке, он подождал, пока она откроет свою дверь, отдал пакет с продуктами и как-то неловко зацепился рукой за ее открытую сумку, чуть не вырвав ее из Анькиных рук.

– Ой, извините, покачнуло немного, что-то с головой нехорошо, – пробормотал он и попросился, скрывшись за своей дверью. – До свидания, Аня.

Сказав в свою очередь «До свидания», она зашла в квартиру, закрыла за собой дверь, щелкнув замком, и поставила свои сумки на стоящий у входа табурет. Старый деревянный табурет, наверное, еще из прошлой жизни бабушки стоял тут уже целую вечность. Пусть и занимал он лишнее пространство в прихожей, но как ни странно был тут к месту. Роди-

тели, сидя на нем, надевали и снимали обувь, а Анька ставила свою сумку, перед тем как раздеться. Не на пол же ее кидать. Где-то она вычитала, правда совсем давно, что сумки ставить на пол нельзя, потому что... А вот что дальше, она благополучно забыла. То ли денег не будет, то ли потеряешь чего, да фиг его знает. Но примета в мозгу засела.

И сейчас она сделала все как всегда. Поставив сумку на табурет, а рядом пакет, она сняла обувь с курткой и сунула ноги в мохнатые домашние тапочки. Затем достала из сумки телефон и посмотрела, не звонил ли кто, а она почему-то не слышала. Но нет, никто не звонил. Тогда она прошлепала в зал и положила его на закрепленное за ним постоянное место у компьютера. Заодно утащила сумку в спальню, бросила ее на стул для одежды и пошла на кухню разбирать пакет с едой. Быстренько настрогала себе бутербродов с колбасой, положила их на тарелку, заварила чай, включила телевизор и уселась перед ним за стол ужинать. Готовить что-то серьезное ей не хотелось. Решила, что обойдется сегодня бутербродами. Тем более наесться на ночь вредно.

По телевизору показывали какой-то очередной сериал, который она периодически посматривала по вечерам. Главный герой все время попадал в какие-то комичные ситуации, но к концу каждой серии самоотверженно и с блеском выбирался из этой мути. Наблюдать за ним было весело, задумываться над комичностью создаваемых сценаристами бед было бессмысленно, и она смотрела его просто так от скуки.

Поев и убрав посуду, во время рекламы перебралась в зал к другому телевизору, где продолжила смотреть ту же фигню, удобно расположившись на диване. Хотела позвонить закадычной подружке Иринке, но посмотрев на часы, решила ее не беспокоить. Можно ведь и завтра созвониться и договориться о совместном вечере. Ничего страшного, что позвонит не сегодня.

Сериал закончился и начался какой-то детектив со сложным названием. Она даже не стала уточнять в программе передач, о чем он, думая, что все равно уснет где-то посередине. Рабочие дни ее выматывали. Все-таки вставать рано утром она не любила и каждый раз, когда звонил будильник, она мечтала, что неплохо было бы все бросить и никуда не ходить. Поспать бы до обеда и выспаться, наконец. С другой стороны таких утренних вставаний было только два дня подряд, за которыми шли два выходных. Так что перетерпеть эти утренние недосыпы можно, просто дождавшись законного отдыха. И даже такой график намного лучше, чем ходить каждый день в институт, если бы она училась на очном.

Да и сама работа в магазине ей была интересна. Столько разных людей в него заходило. Она даже придумала себе игру – угадай, чего хочет покупатель, по его внешнему виду и тому, как он подходит к витрине. Частенько угадывала, но и не угадывала тоже. Процентом 60 на 40. Тем еще интереснее было проверить себя в следующий раз. Да и веселее, чем стоять за прилавком целый день в ожидании покупателей,

которые из-за финансового кризиса, отразившегося на всем населении, стали заходить все реже. Все-таки цветы не предметы первой необходимости и не продукты. В основном покупали для подарков, на юбилеи и дни рождения. Ну, еще иногда мужчины на первое свидание.

Анька вспомнила сегодняшнего молодого человека, которого его друг назвал Ксандр, и подумала, что если тот покупал цветы не своей девушке, то может, у него ее нет? «А так довольно симпатичный, – размышляла она, припоминая, как он выглядел, рисуя себе его образ, каким он ей запомнился. – Глазки карие, спортивный. Стрижка модная. Все как мне нравится. И на меня смотрел так восхищенно. Эх, неплохая бы пара у нас получилась. Ой-ей, подруга, – вдруг осадилась она себя, – ты чего? Видела парня один раз, а уже мечтаешь о нем? Он, небось, и думать о тебе забыл, несмотря на то, что должен тридцать рублей. Да и фиг бы с ними, с деньгами. Но лучше бы пришел...» Она еще немного помечтала, представляя себе, как он заявится в магазин, купит ей цветы и предложит куда-нибудь прогуляться.

Но тут же все ее надежды рухнули, разбившись о прозу жизни, когда она вспомнила, что не сказала ему, что завтра у нее выходной. «Блин, он же завтра может придти, а там Лена! – чуть не подпрыгнула Анька на диване и с досадой хлопнула ладошкой по подушке. – Вот эта гарпия своего точно не упустит. Вряд ли она скажет ему, что я буду работать через день. Заберет денежки и его душу». Ну, с душой она,

конечно, переборщила, но то, что Лена обязательно постарается перетянуть все внимание парня на себя, нисколько не сомневалась.

Ее напарница по магазину, симпатичная рыжеволосая толстушка, совершенно без комплексов по поводу своей полноты, довольно активно вела поиски будущего мужа. И даже не ее полнота, а слишком назойливое поведение в большинстве случаев пугало и отталкивало мужчин. Но та не унывала и продолжала поиски дальше. Поэтому в каждом молодом человеке видела потенциального жениха и старалась не упускать возможность познакомиться с ним поближе. И прежде всего, пыталась всячески привлечь к себе внимание хоть сколько-нибудь стоящих парней, заглядывающих в магазин. И по фигу ей, кому они покупали цветы. Для Лены любой парень – возможный муж. «Ну и ладно, – надула губки Анька. – Пусть охмуряет, значит не судьба». И перестала думать о сегодняшней встрече.

Неожиданно зазвонил телефон. Анька встала с дивана и подошла к компьютерному столу, где тот лежал. Хотя сначала ей было совсем не охота вставать, ведь можно все дела отложить на завтра, но любопытство пересилило. Кто же позвонил ей в такое время? Взглянув на экран, увидела знакомый профиль, коснулась кнопки и запустила зеленый кругляш с трубкой вверх.

– Ты чего не звонишь? – услышала она голос Иринки. – Я жду, жду...

– Да я подумала, что поздно уже, – отозвалась Анька. – Чего вас с Колей беспокоить? У вас ужин и все такое.

– Ужин у нас каждый день. Мой колобок покушать очень любит. Так что ничего у нас нового. А что у тебя?

– Да вроде тоже ничего, – пожалала плечами Анька, как будто собеседница ее видела. – Рабочий день прошел, ну и славно. Завтра отдыхаю.

– Значит, завтра гарпия ваша будет работать? Опять всех твоих женихов себе прикарманит, – Иринка с легкой Анькиной руки звала Лену именно так, гарпия. – Вот брала бы пример с нее, та своего точно не упустит. А ты опять одна. Слава богу, что своего Костю говняного забывать стала.

Чтобы уйти от неприятной темы про бывшего Анькиного ухажера, которого Иринка люто ненавидела с самого начала их отношений, Анька неожиданно для себя самой лягнула:

– А вот сегодня ко мне один парень заходил, очень даже ничего.

– Да-аа? – удивленно протянула Иринка и не стала продолжать свой обычный разговор про то, что Костя ей не понравился сразу, и сразу было видно, что он Аньку только использовал и так далее, спросив лишь. – Ну и что дальше?

– Мы с ним познакомились, – ответила Анька и стала раздумывать, что же сказать подруге, чтобы та опять не стала ругать ее за то, что упустила свой шанс.

Сначала захотелось, конечно, соврать. Сказать, что Ксандр снова придет к ней в магазин уже не за цветами для

девушки друга, а для нее. В общем, выложить то, о чем она только что мечтала, сидя перед телевизором. Соврать, чтобы не выслушивать Иринкины стенания, что с таким отношением к парням Анька никогда не найдет свою судьбу.

Как ни странно вранье у Аньки получалось великолепно, какой-то талант даже у нее в этом был. Причем в детстве она много практиковалась. Сама не зная почему, но ей нравилось сочинять, хотя родители всегда выявляли ее враки и стыдили, требуя, чтобы она больше так не делала. Но вместо того, чтобы перестать рассказывать небылицы, Анька только совершенствовала это дело до тех пор, пока родители не решились, что она исправилась и перестала врать. На самом деле нет. Просто в какой-то момент Анька поняла, что нужно врать не глобально, а так, понемногу, всего лишь чуть-чуть уходить от настоящих событий. Иначе следующая неправда начинает накатываться на предыдущую как снежный ком, и ты уже забываешь, что врала раньше. Затем, чтобы оправдаться, придумываешь следующую небылицу, а уже не катит. Тебя раскусили. Да ты уже и сама не помнишь, с чего все начиналось.

Поэтому на этот раз врать подруге она не стала и рассказала все, как было.

– Ну, я же говорила, что ты совсем хватку потеряла, – только вздохнула подруга, услышав, что парень ушел, даже не спросив у Аньки номер телефона. – А ты чем думала? Деньги твои, могла бы и сама телефон у него спросить. Мол,

деньги мне не лишние, каждая копейка на счету. Чего уж тут стесняться-то?

– Не знаю, – грустно протянула Анька. – Растерялась... Да нет, вроде не растерялась. Сама не пойму. Чего теперь ручонками махать? Обратного не вернешь.

– Понятно, что не вернешь. Сиди опять, жди у моря погоды, – поддакнула ей Иринка и неожиданно добавила. – А может, вернется. Говоришь, загляделся на тебя? А ты ведь не чета этой гарпии, ты против нее принцесса.

– Ага, – усмехнулась Анька, – королевишна.

– Как есть королевишна. Это точно, – согласилась Иринка и стала прощаться. – Ну, ладно, утро вечера мудреней. Завтра видно будет, что делать. Ой, погоди. Я вот что подумала. Надо Лене с утра позвонить и предупредить, что придет к тебе парень твой новый, застолбить его сразу, чтобы глазками там не хлопала. Скажешь, что недавно познакомились, а телефон его потеряла. Пусть ему даст твой. И все. Вопрос закрыт.

– Ну-ну, плохо ты Лену знаешь, – ухмыльнулась Анька. – Ей все равно кто чей парень.

– Это да, но предупредить ее все же стоит. Не забудь с утра позвонить. Пока.

– Пока, – Анька положила телефон обратно на стол и прошлепала к дивану.

Немного подумав, принесла одеяло из родительской спальни, потому что лень было разбирать диван полностью,

решив, что сделает это позже. Переоделась, натянув старую длинную футболку, выключила свет и с наслаждением улеглась на подушку, укутавшись почти с головой. По телевизору все еще шел непонятный детектив, в котором в самом начале убили какого-то дядечку, а свидетельницу этого происшествия теперь ищет и полиция, и сам убийца. Наблюдая за приключениями девушки, Анька подумала, что, пожалуй, подруга права. Надо обязательно позвонить с утра Лене и предупредить, что к ней придет Ксандр.

Хорошо, что имя парня Анька узнала, а то как бы она стала рассказывать о нем напарнице и говорить, что это ее новый ухажер, только она не знает, как его зовут. Чудо чудное вышло бы. Тут даже с ее талантом сочинительства не прокаатило бы. Лена далеко не дура. И все, что касается парней, схватывает на лету.

Но, тем не менее, Иринка здорово придумала. Эх, хорошая у нее подруга, хоть и дружат они не так давно. Вернее давно, еще со школы с 10-го класса, когда та перевелась в их школу. И как-то сразу сдружились и все делали вместе, учили уроки, ходили на дискотеки, вечерами гуляли с парнями. Но после окончания школы их пути как-то незаметно разошлись. И встретились они снова, когда обе уже учились на вторых курсах своих университетов, то есть год назад.

Иринка к тому времени уже была замужем за Колей Добровым, другом своего детства со старой школы. Родители собрали им вкладчину на первый ипотечный взнос, и они ку-

пили небольшую однокомнатную хрущевку без балкона и с маленькой кухней. «Пусть такая, это же на первое время, – говорила Иринка, радуясь отдельному жилью. – Больше нам не потянуть. В основном Коля платит, у меня-то зарплата так себе, и я еще учусь. Он мой добытчик, я за ним как за каменной стеной». Она загадочно улыбалась, глядя ему в глаза, когда произносила эту фразу уже в который раз, рассказывая всем, какой у нее замечательный муж. А тот самодовольно ухмылялся и наливался румянцем от удовольствия, обнимая жену и целуя ее в щеку.

Отдельная квартира друзей к тому же оказалась совсем недалеко от Анькиного дома. А это еще больше способствовало дружбе. Они стали по возможности проводить свободное время вместе и часто созванивались с Иринкой по телефону. Подруга как-то сразу взяла над ней шефство в плане пристроить Аньку удачно выйти замуж, так как считала, что сама в этом деле уже достаточно опытна и непременно должна помочь подруге найти свою судьбу.

Однако Иринка почему-то сразу невзлюбила Анькиного Костю, ее нового ухажера, с которым та познакомилась прошлым летом на пляже. Тот был ниже ее ростом, subtilный, но очень разговорчивый, уверенный в себе и ласковый, чем и сразил Аньку. Она влюбилась в него почти сразу и не желала слушать, что говорит о нем ее подруга. Та вскоре перестала объяснять ей, что Костя этот порядочная дрянь и приняла Анькин выбор. И даже приглашала их к себе в гости, пони-

мая, что Аньке тоже хочется своего мужчину, а встречаться парами это так по-семейному.

Они и, правда, приходили к Добровым несколько раз и сидели по вечерам вместе, попивая пиво. Но однажды между Колей и Костей как будто пробежала черная кошка, и Костя стал отговариваться от таких встреч. Что уж у них там произошло, Анька не знала, а Костя говорил, что и сам не понял. На этом их семейные посиделки закончились. Но Анька не переставала общаться со своей подружкой, говоря той, что не важно, что думает Костя, она сама вправе решать с кем ей дружить.

Только позже Анька узнала, что Костя как-то нелестно высказался о квартире Добровых, чем сильно разозлил Колю, который посчитал, что тот не вправе осуждать их хрущевку, когда у самого за душой ничего нет. Квартира с родителями в счет не идет. Об этом Анька узнала много позже, когда уже рассталась с Костей, а Иринка рассказала ей это по большому секрету. Вспоминать, почему они разбежались с этим козлом, Аньке не хотелось, и она снова окунулась в приключения главной героини телевизионного детектива.

Постепенно под монотонно бурчащих актеров мир на экране стал расплываться, и она незаметно для себя уснула.

Разбудил ее какой-то громкий звук, как будто что-то тяжелое в квартире соседа-ученого упало на пол. Потом что-то грохнуло еще раз и все замолкло. Она прислушалась на всякий случай, но, не услышав больше ничего, решила, что

сосед уронил свои книжки со стола, работая допоздна. Подумала, что зря не поговорила с ним вечером, не пригласила на чай. Наверное, ему просто одиноко и не с кем поболтать. Тут же подумала, что к ним он никогда раньше не заходил и с родителями Аньки не дружил даже по-соседски. Почему на это раз он с ней заговорил? Да еще о каком-то открытии.

Странно как-то. Ведь понятно, что его научные изыскания совершенно не интересуют девушек, что в ее возрасте обычно интересны только мальчики. А на мальчика он уж точно не катит. Так зачем ему с ней общаться? Не понятно. Какие-то местные рода, роды, тьфу, как там правильно, какие-то талисманы, артефакты... Она слова-то такие только в журналах читала в исторических статьях о русском дворянстве. Да в сказках разных, про Ивана-царевича и молодильные яблоки, например. Может сосед нашел секрет бессмертия? Анька заулыбалась своей догадке, понимая, что вряд ли старый дядечка, хоть и ученый, открыл его.

«Надо было его дослушать, – вздохнула она, ведь он определенно что-то хотел ей рассказать. – Ну, если встречу его завтра, обязательно позову чайку с тортиком попить, там и договорим», – решила она. Посмотрела на часы, которые показывали половину первого ночи, выключила телевизор, накрылась одеялом с головой и снова заснула. На этот раз окончательно до самого утра.

Глава 2. Посиделки отменились

Но на следующий день поговорить с соседом не получилось, как и позвонить Лене, чтобы предупредить ее о Ксандре. Потому что случились события, которые невозможно предусмотреть в своей жизни, как ее ни распланируй. Черные лебеди неожиданности. Хотя с утра ничего не предвещало чего-то плохого.

Проснулась Анька утром поздно, как и хотела, около десяти. Сладко потянулась, запрыгнула в тапки, накинула халатик и полетела в ванную умываться. «Сейчас пожарю яичницу с колбаской, заварю кофе и опять улягусь на диванчик», – мечтательно подумала она, по пути включая компьютер, где в браузере остались закладки сериала, который она не досмотрела на той неделе. Но, проходя мимо прихожей, услышала какие-то шумные голоса за дверью. Она остановилась и прислушалась. Разговаривали несколько человек, среди которых она узнала голос соседки с пятого этажа Галины Петровны. Она что-то громко кому-то рассказывала и изредка всхлипывала.

Анька подошла к двери и заглянула в глазок. То, что она увидела, сильно ее озадачило. У приоткрытой двери ее вчерашнего собеседника стояло несколько женщин, среди которых, она не ошиблась, была Галина Петровна. Женщины о чем-то переговаривались, то громко, то притихая, озабочен-

но заглядывая в квартиру соседа. Аньке стало любопытно, что происходит, она открыла дверь и выглянула одной головой в образовавшуюся щель. Ее сразу же увидели, и как всегда первой выступила Галина Петровна:

– Ой, Анечка, ты сегодня не на работе? А тут такое случилось...

Что случилось, она рассказать не успела. Из соседской квартиры вышел молодой человек в серой куртке без шапки с папкой в руках и, увидев Аньку, спросил:

– Вы гражданочка кто? Тут живете?

Она недоуменно посмотрела на него, подумав, с какой это стати он ее допрашивает. Сам-то кто такой? Вроде на участкового не похож, хотя она и не знала, кто у них участковый, да и вроде тот в форме всегда ходит. На следователя тоже не тянет, слишком молод. Ей почему-то представлялось, что следователи должны быть такие, как в известном сериале о тайнах следствия, не слишком молодыми и конечно опытными. Оглядев его с ног до головы, она язвительно произнесла:

– Вам-то что? Вы следователь что ли?

И отвернувшись к Галине Петровне, намереваясь услышать продолжение ее истории. Но та молчала и ошарашено пялилась на паренька, который в это время доставал из внутреннего кармана бордовые корочки, выданные ему совсем недавно. Он с гордостью раскрыл служебное удостоверение с собственной фотографией и надписью «лейтенант полиции» и сказал:

– Оперуполномоченный Лопатин. Вот мое удостоверение. Прошу, гражданочка, ответить на мои вопросы.

Анька повернула к нему голову, посмотрела на протянутый документ, удивилась, что он лейтенант, такой молодой, и ответила, растеряв всю свою язвительность:

– Я тут, отсюда.

Она ткнула пальцем в прикрытую дверь своей квартиры, из которой успела протиснуться на площадку правым боком, чтобы поболтать с соседками.

– Вы постоянно здесь проживаете? – продолжал задавать вопросы опер.

Он работал в Заводском РОВД совсем недавно и познакомился только с шумными жильцами района, выезжая по вызовам их соседей или на происшествия. Тех тихушников, которые мирно жили по своим квартирам, он конечно не знал.

– Да, мы тут давно живем, – недоуменно ответила Анька и в свою очередь задала изначально мучивший ее вопрос. – А что случилось-то?

– Вашего соседа Романовского убили, – ответил он кратко, как это делают полицейские, не обращая внимания на эмоции тех, кому сообщают неприятные новости. Тут же спросил. – Вы ничего подозрительного сегодня ночью не слышали?

– Да не-ет, – задумчиво протянула она, обалдев от полученной информации. – Вроде ничего... Хотя нет, слышала, как ночью что-то упало, но я точно не могу сказать где и у

кого. Может у него, может у других соседей. Точно знаю, что это было в половину первого, я еще проснулась и на часы посмотрела.

Опер поглядел на нее более пристально и сказал:

– Я сейчас на обход, а потом зайду к вам. Никуда не уходите. Поговорим более детально о том, что вы слышали и что, может быть, видели.

И быстро пошел вниз. Тут на нее налетели до этого с любопытством слушавшие их соседки и наперебой стали рассказывать, как утром Галина Петровна пошла в магазин за молоком для своих кошек, которых у нее было целых три штуки и которые вечно просили молочка. Как, проходя мимо квартиры Романовского, она увидела, что дверь у него оказалась приоткрыта, и она постучалась к нему, думая, что это странно. Вдруг старичку стало плохо и нужна помощь? Хозяин на стук не ответил, и она стала стучать еще громче и звать его. Но ей снова никто не ответил. Тогда она распахнула дверь и вошла.

– Ужас, чего я там увидела, – вступила в разговор героиня рассказа. – Все было перевернуто вверх дном, кругом книги раскиданы и бумажки какие-то, а он сидит на стуле привязанный и весь в крови. Мертвый. Ужас какой-то. Меня саму чуть кондрашка не хватил. Я конечно дальше не пошла, а стала звонить в полицию. Вот дождалась. Только недавно приехали. Сказали посторонним не входить и разойтись по домам, всех потом будут опрашивать. А у меня кошки не

кормлены. Мне совсем некогда тут дежурить, – она замолчала, наконец вспомнив о своих бедных питомцах, которые ждут ее дома с молоком. – Анечка, можно я пока в магазин схожу, а ты скажешь, что я скоро вернусь? Я потом буду дома сидеть и никуда не уйду. Скажешь полицейским, а?

– Хорошо, Галина Петровна, скажу. А то и правда, кошки, наверное, вас уже заждались, – согласилась Анька. – Идите. Все равно полиция по всем квартирам будет ходить, дойдут и до вас, – со знанием дела продолжила она, насмотревшись детективов и разных фильмов про полицейских.

На что соседка одарила ее благодарным взглядом и поспешила вниз, боясь, что ее могут остановить. Три оставшиеся женщины средних лет, которых Анька совсем плохо знала, только здоровались иногда, когда встречались в подъезде, решили, что им тоже некогда тут стоять, потому что ничего интересного больше не происходит, и разбрелись по своим квартирам. Так Анька осталась на площадке одна. Она немного постояла около двери соседа-ученого, потопталась, не зная, что ей делать дальше, то ли идти домой, то ли подождать молоденького оперативника здесь. Но любопытство пересилило и, отбросив все сомнения, она решилась заглянуть в квартиру Романовского.

Увиденное ее поразило, наверное, также как и Галину Петровну. Везде валялись выброшенные из шкафа, стоящего в прихожей, вещи, да и дальше, в самой комнате весь пол был усыпан какими-то бумагами, книгами, рубашками, по-

лотенцами и прочей домашней дребеденью. Она сделала шаг за дверь и увидела сидящего на стуле окровавленного соседа. На него было страшно смотреть, и она зажмурилась. Подумала «на фига я сюда поперлась, теперь спать по ночам не буду» и тихонько, пока ее кто-нибудь из полицейских, осматривающих квартиру и труп, не заметил, выбралась наружу. Юркнула в свою квартиру и повернула защелку замка.

Уселась на диван и уставилась на выключенный монитор компьютера. Пока она болтала с соседками, экран потух, перейдя на экономрежим. Она несколько секунд бездумно смотрела на его черный прямоугольник, а перед глазами все время возникал мертвый сосед с окровавленным лицом и привязанными к спинке стула руками. Голова у него свесилась на грудь и из приоткрытого рта стекала кровавая слюна. Один глаз был приоткрыт, и смотрел куда-то в сторону, а второй полностью затек под вспухшими веками. Жуткое зрелище. Через некоторое время она сказала себе: «Да ну на фиг. Хватит об этом думать. Нужно срочно выпить кофе! Есть что-то уже расхотелось. А кофе будет в самый раз. Немного отвлекись хотя бы». И пошла на кухню ставить чайник, уселась за стол.

Как только чайник закипел, звучно сигнализируя своим свистком о том, что кипяток готов, она подскочила со стула и выключила его. Взяла любимую кружку с малиновыми розочками, насыпала ложку сахара и две ложки заварного кофе, залила горячей водой. Поставила кружку на стол, усе-

лась, подперев голову левой рукой, и стала медленно помешивать кофе чайной ложкой. Опять задумалась.

«Как странно бывает в жизни, – рассуждала она. – Только вчера с ним виделись, а сегодня вон как. Он еще бедный хотел мне что-то рассказать про свое открытие, а я не слушала ни черта. Вот теперь нет человека. Блин, как грустно. И ужасно, что его так страшно убили. Ну, бывает, помирают старички, всяко бывает. От инфаркта там или просто от старости. А этот ведь и не старый совсем. А тут так... Капец какой-то».

Она хотела припомнить его возраст, но не смогла. На вид был вполне себе бодрый старичок. Хотя для нее все, кому за пятьдесят, старички. Мама у нее медик, хоть и моложе, но уже на пенсии, и папа, бывший военный, тоже. Они ей казались совсем старыми. Может и сосед одного с ними возраста? Не шестьдесят ему и не семьдесят, а, скорее всего, лет пятьдесят три-пять-семь. Ей сложно было определить, поэтому она заставила себя перестать думать о нем, решив досмотреть свой сериал, как и хотела часом раньше. Она встала со стула, взяла кружку с кофе и направилась в зал. Именно в этот момент в дверь позвонили, и она с кружкой в руке пошла открывать. За дверью стоял оперативник, тот самый молоденький лейтенант. «Не такой уж он и молодой, как мне сначала показалось, наверное, просто выглядит так, – подумала она, разглядывая его. – Скорее всего, лет ему двадцать два или двадцать три».

– Здравствуйте еще раз, – поздоровался он, входя и тщательно вытирая обувь о лежащую в прихожей тряпку, спросил. – Куда можно пройти? – и мило, совсем по-мальчишески улыбнулся.

Не обращая внимания на его улыбку, она тревожно вглядывалась в его голубые глаза. Приятное добродушное лицо лейтенанта под ее взглядом вмиг стало серьезным, он нервно кашлянул и снова спросил:

– Куда пройти? Мне бы в двух словах записать то, что вы знаете. У вас стол в доме имеется?

– Да, да. Стол на кухне, – опомнилась она и показала рукой. – Проходите туда. Я никак в себя прийти не могу. Это так страшно. Я ведь только вчера с ним разговаривала.

– Очень интересно, вот об этом мне и расскажите, – полицейский оживился, захлопнул дверь и быстрым шагом протопал на кухню, не снимая обуви. Уселся на стул, сдвинул в сторону хлебницу с сахарницей, освобождая под свою писанину нужное ему место.

– Кофе хотите? – она спросила почти машинально, как будто он был ее другом, забежавшим на минутку на огонек.

– Не откажусь, – тут же ответил он, словно боясь, что она передумает. – С утра ничего не ел, вызвали сразу на происшествие. Вот и бегаю тут, еще не знаю, когда закончу, – зачем-то добавил в свое оправдание.

Анька налила ему кофе, хорошо, что чайник еще не остыл, спросила:

– Сколько сахара положить?

– Две ложки, нет, пожалуй, на такую три, – смущенно ответил он, увидев, какую емкость она для него достала из шкафа.

Нет, совсем не огромную папину кружку, а такую же, как и себе, только с синими васильками. «Сладкоежка», – подумала она, но сахара не пожалела. Достала из холодильника еще вчера нарезанную колбасу на блюдечке, вытащила из пакета с хлебом несколько кусков и положила колбасу на них. Потом меланхолично отвечала на стандартные вопросы, ответы на которые он иногда записывал в свой блокнот, успевая при этом поглощать Анькины бутерброды. Кофе пришлось наливать еще раз, потому что бутерброды не успели закончиться, а кофе – да.

– Анна-Мария Львовна Лопухина, возраст 19 лет, – записывал опер, повторяя вслух то, что пишет, после чего поднял на нее глаза и удивленно спросил. – Это кто ж вас так назвал?

Анька сморщилась как от зубной боли, потому что этот вопрос звучал каждый раз, когда она называла свое полное имя. Вот почему всем интересно именно это? Раньше так детей сплошь и рядом называли, и сейчас во многих странах люди по несколько имен имеют. А у нас в России это прямо небывальщина какая-то. Да и папа тоже выдумал, ни сколько не задумываясь о том, как ребенку с таким именем в школе учиться. Хотя следует признать, что в школе ее никто за это не дразнил. Потому что еще в первом классе она прилично

наваляла паре мальчишек за то, что они стали обзывать ее Анька-Манька.

Конечно, сорванцы после этого сразу не успокоились, а продолжали подтрунивать над ней, вызывая смех всего класса. Получив снова несколько затрещин, они переделали обзывалку на Аньку-маньячку, и вот уже тогда получили по заслугам. Анька дралась зло и жестоко, благо в том возрасте мальчишки и девчонки еще одинаковы физически. А злость придавала ей сил еще. Так что досталось пацанам по полной. Несколько синяков на лицах, полученных от острых кулачков, которыми она молотила, не переставая и не видя, куда бьет, укушенные до крови уши и руки, это тебе не хухры-мухры.

Маму вызвали в школу, потому что мамы побитых и покусанных мальчиков пожаловались классухе, которая все же разобрала их поведение, собрав учеников после уроков, и запретила обзывать Аньку. Хотя этого уже и не требовалось. Весь класс отлично запомнил слова самой виновницы торжества, сказанные в классе после драки: «Если кому еще захочется смеяться над моим именем, знайте, что получите. В следующий раз кто-то из вас останется без уха». Так что после этого никто не пытался над ней смеяться. Все стали звать ее Анютка, кроме случаев, когда надо было получать паспорт и другие корочки из секций, в которых она занималась после уроков. Только мама иногда спрашивала, не дразнит ли ее кто снова. На что Анька весело крутила головой

в разные стороны, а мама облегченно вздыхала и гладила ее по волосам.

Со временем Анька и сама перестала резко реагировать на дурацкий вопрос и теперь спокойно ответила оперу:

– Папа так назвал. В честь какой-то королевы.

На самом деле, она не знала, в честь кого действительно ее так называли. Папа сказал, что ему просто имя понравилось. А про королеву она придумала потом сама, найдя в интернете, что так звалась королева Сардинии, жившая в 17-м веке, Анна-Мария Орлеанская. Но сейчас уточнять не стала, только добавила:

– У нас в семье не ищут легких путей с именами. Папу тоже называли очень редким в те времена именем Лев. Вот он, наверное, и подбирал мне имя, чтобы красиво звучало вместе с отчеством. Мне бы хватило просто Анны Львовны, но и так тоже сойдет. Я привыкла.

– Интересно, – пробормотал опер и стал задавать другие вопросы. – Так вы говорите, что слышали, как что-то бахнуло в полпервого ночи?

– Слышала, я даже проснулась от этого.

– А звук на что был похож?

– Похоже на то, что что-то бахнуло, – она удивленно посмотрела на опера, но продолжила. – Я еще подумала, что сосед книжки уронил.

– Понятно, – записал что-то в свой блокнот полицейский. – А потом?

– А потом тишина, – ей хотелось добавить «и мертвые с косами стоят», но подумала, что в данном случае неуместно шутить и добавила. – Реально тихо было. Я заснула потом.

Ей почему-то каждый раз хотелось, отвечая на его вопросы, съязвить. Или, несмотря на грустную ситуацию, пошутить. То ли потому, что он такой молодой и взъерошенный как воробей, то ли потому, что понравился ей. Чистые голубые глаза опера посверкивали, когда он поднимал их от блокнота и пристально всматривался ей в лицо. Она не поняла, это манера у него такая или стандартное поведение при разговоре со свидетелями, которому научили его в школе милиции или в институте. Она не знала, где учатся на оперов. А может ему тоже с ней интересно? Однако перестав задавать вопросы и умяв всю колбасу, полицейский поблагодарил ее за завтрак и ушел, сказав на прощание, что ему было очень приятно с ней познакомиться. Но номер телефона записал, объяснив, что так положено, ведь следак может вызвать ее для дачи показаний.

Из беседы с лейтенантом Анька ничего нового о сегодняшнем происшествии не узнала. Только то, что это зверское убийство и то, что убийцы чего-то там искали. И судя по тому, что имущество было разбросано, а соседа жестоко пытали – били по голове чем-то тяжелым, убийцы ничего не нашли. Теперь этим займется полиция, а ей милой девушке не стоит ничего бояться, если она ни в чем таком не замешана. На что она отрицательно покачала головой, а опер за-

смеялся, сказав, что пошутил. Вот ведь гад какой!

Анька заперла за ним дверь, убралась на кухне, зашла в зал, подвигала мышкой компа, чтобы включился экран, и стала читать последние новости интернета. Разводились и женились звезды шоу-бизнеса и кино, о которых читать нисколько не хотелось, падали и росли какие-то фьючерсы, банки предлагали свои услуги по кредитам, заманивая низкими процентами, политики строили мир по своим правилам. В общем, ничего интересного, что бы заслужило ее пристальное внимание. Она закрыла страницы с новостями и нашла свой сериал. Отодвинула стул и уселась на диван, укутавшись одеялом.

Почему-то ее знобило. Немного согревшись и стараясь забыть об утреннем происшествии и лице мертвого соседа под голоса героев, о чем-то азартно ругающихся друг с другом в новой серии, она заснула. И чуть не проспала свою йогу.

Резко открыв глаза, Анька увидела, что до ее тренировки осталось чуть меньше часа. Она вскочила с дивана и понеслась к шкафу с одеждой. Хорошо, что спортивная сумка была почти собрана. Анька сняла ее с антресолей, кинула туда свежее полотенце, сбегала в ванную и быстренько умылась, освежив заспанное лицо. Затем решила, что ходить по улице ненакрашенной не стоит, ведь она еще не встретила своего принца, и захотела добавить несколько штрихов к своей красоте, слегка подкрасив ресницы. Схватила свою сумочку и стала искать в ней тюбик с тушью. Как назло среди кучи

нужного он никак не хотел находиться.

«Опять та же беда, что и с ключами вчера, – подумала она, на ощупь перебирая хранившиеся там вещи. – Да где же она, эта чертова тушь? Вечно так, когда торопишься, ничего не найти. Видимо вчера, когда ключи искала, все там перевернула». И недолго думая, вывалила содержимое сумочки на диван. Тушь сразу же нашлась. Она схватила ее, отыскала свое походное зеркальце, состоящее из двух круглых зеркал, закрывающихся в одну серебристую коробочку с красивой гравировкой на крышке, и попыталась ее открыть. Но почему-то кнопочки, на которую нужно нажать для этого, не оказалось. «Вот, блин, – снова подумала она. – Еще и кнопка куда-то отвалилась. Что за день сегодня такой?»

Анька еще покрутила зеркальце, пытаясь его открыть, но безрезультатно. Тогда она бросила его на диван и побежала к зеркалу в ванной, пытаясь успеть накраситься. Быстренько мазнув несколько раз по кончикам ресниц, она удовлетворенно посмотрела в зеркало и, увидев, что все в порядке, побежала складывать разбросанные вещи. Сгребла их в кучу и снова покидала в сумочку. Все это было ей нужно. Складной ножик изредка, но пригождался для резки сыра или колбасы, когда они с подружками ходили на природу попить пивка. Косметика в лице туши, помады и теней, чтобы подправить разъехавшийся в течение дня макияж. Пробник с духами, сами знаете для чего, пилка для ногтей, влажные салфетки, еще что-то, зеркальце с обычным и увеличительным зерка-

лами. Она повертела его в руках и решила оставить дома. Подумав, что если сейчас не смогла его открыть, то уж на улице тем более не сможет.

«Возьму другое, из комода, а это пока дома оставлю. Потом приду и пилкой поковыряюсь, надеюсь, открою», – приняла она рациональное решение и кинула зеркальце обратно на диван. Надела обтягивающие голубые джинсы, немного оголяющие ее лодыжки, и тонкий светло-бежевый пуловер с длинным рукавом. Накинула свою всесезонную красную куртку, зимние кроссовки, перекинула спортивную сумку через плечо, куда до этого запихнула свою обычную сумочку, и вышла из квартиры.

Проходя мимо двери соседа, она постаралась не смотреть в ту сторону, а быстрее побежала вниз по ступенькам. «Не хочу вспоминать об этом», – успокаивала она себя, пока шла к остановке. На улице слегка порошил снежок, больше похожий на крупу, которую тут же разгонял ветер. Он сдувал снег с ледяных кочек и заставлял скапливаться его в ямках, образованных растаявшим ранее на солнце льдом, пытаюсь выровнять дороги, которые в марте становились похожи на сплошные выбоины прифронтных дорог. Тем было опаснее по ним ходить. Аньке нисколько не хотелось шмякнуться, поскольку поскользнувшись на одной из полузасыпанных кочек, поэтому она шла осторожно и не торопясь. Из-за чего упустила прямо перед своим носом нужную маршрутку.

Пока ждала следующую, разглядывала людей на остано-

ке, которые то ждали свой транспорт, то уезжали, то выходили и шли дальше по своим делам. В одной из маршруток в окне увидела знакомое лицо. Костя. Надо же такому случиться! Только недавно его с Иринкой вспоминали и вот на тебе, собственной персоной. Долго жить будет, гаденыш. Тот тоже увидел ее, но выходить не стал и, уезжая, помахал ей приветливо рукой, как будто они до сих пор были закадычными друзьями, и не было между ними ничего такого, из-за чего они расстались.

Расставание Аньке далось нелегко. Влюбившись по самые уши, она старалась не замечать некоторые нюансы, которые иногда проскакивали в отношении Кости к ней. Они проявлялись по мелочам, а она думала, что идеальных отношений не бывает, и у каждой пары свои заморочки. Ведь в целом ей все в Косте нравилось. Нравилось, как он целуется, нравилось лежать вместе на диване и обниматься, нравилось, что он встречал ее после работы, и они шли к ней домой, когда родителей не было дома. Родители и зимой частенько в сад ездили развеяться, как говорил папа. А скорее всего им тоже хотелось побыть вдвоем.

Такие вечера они проводили с Костей и ни в чем себе не отказывали. Костя покупал пару баночек недорогого пива, а она закуску, совсем не думая о том, что потом ей приходилось бегать за пивом еще, потому что Косте становилось скучно от одной выпитой банки. И хотя он знал, что в следующий раз будет то же самое, все равно покупал только две.

Анька не обращала на это внимания, считая, что от нее не убудет, зато она приятно проведет вечер с любимым мужчиной. Правда со временем она поняла, что этот мужчина обычный жмот, но как и все молодые девушки списала это на его характер. Ведь когда они поженятся, наверняка он больше так делать не будет, и у них же будет общий семейный бюджет.

После недели знакомства с Костей, она решила, что именно его хотела бы видеть в качестве своего мужа. Ну а что? Он такой классный! Она его любит и готова ради него на все. Даже приехать за ним на такси в пригород, который находится в нескольких километрах от города, потому что туда невозможно вызвать машину. Оператор объясняет тем, что таксисты не соглашаются кататься за тридевять земель по плохой дороге. А Косте срочно нужно в город. Так что он все замечательно придумал, о чем и сообщил ей по телефону. Ведь проще вызвать машину на Анькин адрес и ехать к нему, тут уж таксисты не отвертятся. Тем более пассажиры поедут обратно.

Анька же была счастлива, что сможет снова увидеться со своим любимым и провести с ним еще один вечер вместе. Конечно, даже не раздумывая, она сделала все, как он просил. Потом на обратном пути они долго целовались на заднем сиденье так, что у нее захватывало дух. Однако продолжения совместного вечера не случилось. Доехав до города, Костя назвал таксисту свой домашний адрес и объяснил Ань-

ке, что сегодня у него еще полно дел, а увидятся они в следующий раз. «Когда?» – недоуменно спросила она. На что тот ответил: «Не могу сказать точно, девочка моя, я тоже очень хочу тебя, но зашиваюсь с работой. Я позвоню, ты же знаешь. Ты у меня самая лучшая» и вышел из такси. Ей же пришлось ехать домой и расплачиваться за всю эту недешевую поездку самой. Она была разочарована, но в очередной раз все ему простила.

Частенько Костя пропадал по неделям, в основном, когда родители у нее бывали дома. Первое время она думала, что это просто случайное совпадение. Потому что он каждый раз писал ей в мессенджере, что подвернулась срочная работа, а деньги всегда нужны. И она с пониманием относилась к этому, считая, что мужчина должен уметь зарабатывать, хотя никогда не видела этих денег, кроме потраченных на несколько жалких банок с пивом.

Иногда он приглашал ее к своим друзьям, которые ей совсем не нравились, и она старалась отговориться от этих посиделок. Тогда они немного гуляли по городу, а затем он провожал ее на маршрутку, а сам возвращался к друзьям. В маршрутке она старалась не плакать, потому что вокруг были люди, но дома давала себе волю, закрывшись в ванной, чтобы не видели родители. Ей было обидно, что ему дороже его друзья и ради них он готов отказаться от встреч с ней. Но побывав несколько раз на таких посиделках, она поняла, почему так происходит.

Костя оказался весьма тщеславным, ему нравилось, как он вел себя среди друзей, показывая свои лидерские качества. Нравилось, что друзья и знакомые к нему прислушиваются, а девушки из их компании смотрят ему в рот. И Анька чувствовала, что некоторые из девиц были бы не прочь залезть к нему в постель. Один раз она даже приревновала Костю к какой-то Олесе, которая, несмотря на Анькино присутствие, все время вешалась ему на шею, когда парни выходили покурить и она вместе с ними.

В конечном итоге Аньке надоело на это смотреть, и она психанула. Психанула в большей степени из-за того, что Костя не отталкивает навязчивую девицу, а очень мило улыбается ей и шутит, что если бы был одинок, то непременно замутил бы с Олесей. Но у него есть Анютка, которую он боготворит, и у Аньки отлегло от сердца. Но настроение было испорчено, и она кое-как уговорила любимого пойти погулять. Хотя надо отдать должное Косте, он действительно был душой компании, и Аньке самой нравилось быть девушкой лидера их тусовки.

Глаза у нее начали открываться постепенно. Когда прошел букетно-конфетный период, который таким и назвать-то сложно. Никаких букетов и конфет он ей не дарил, ну разве что однажды нарвал полевых цветов, когда они ездили купаться на озеро. Но Аньке все равно было приятно его нежное, как она думала, к ней отношение. А затем ухажер начал проявлять себя во всей красе. Нет, в нем ничего ровным сче-

том не изменилось, просто она стала замечать те нюансы их отношений, которые раньше проходили мимо нее. То самое жлобство, желание выпить и поесть за ее счет, пропадание на долгое время, когда негде было встретаться, какие-то сообщения, приходящие на его телефон, даже когда они были вместе, на которые Костя непременно отвечал, говоря, что это по работе. И ласково целовал ее в щеку, объясняя, что не нужно его ревновать, потому что он любит только ее.

Конечно, своими сомнениями Анька делилась с подружкой, а Иринка каждый раз говорила ей:

– Ну, когда же у тебя откроются глаза? Сама же видишь, какой он скользкий.

– Ой, ничего тебе и сказать нельзя, – отмахивалась Анька, понимая, что в чем-то ее подруга права. – Ну, характер у него такой. Зато он меня любит, и я его.

– Какая же это любовь в одни ворота? – удивлялась Иринка. – Такое впечатление, что только ты и любишь. А от него никакой отдачи я не вижу. Вон Коля у меня пусть и не всегда дарит цветы, но всегда говорит, чтобы я купила себе что-то новенькое из одежды. И зарабатывает он намного больше, а бюджет у нас общий. А твой Костя так и норовит за твой счет поживиться. Опять на такси от его друзей ехали, а ты платила?

– Так мне же дальше, – оправдывалась Анька в очередной раз. – А ему раньше выходить, вот я и расплачиваюсь.

– Ой, дура душой, мне тебя даже стукнуть хочется, – сер-

чала подруга. – А денег он тебе дать заранее не может, чтобы ты расплатилась?

– Не может, говорит, что все на вечеринку потратил, – оправдывала своего любимого Анька. – Ну, правда, он там много чего купил. Я ведь тоже ела и выпивала немного.

– Ага, а все остальное выжрали его друзья. Он там один что ли покупал? – задавала следующий ехидный вопрос Иринка.

– Нет, конечно, не один. Складывались, наверное. Он же у меня денег не спрашивал.

– Офигеть! Он еще и денег с нее не спрашивал. Ты себя слышишь, подруга? Он тебя в гости приглашает и еще будет деньги за это брать? Ты совсем с ним рехнулась.

– Ничего не рехнулась, не выдумывай. Вот у вас с Колей совместный бюджет, а чем мы хуже? Костя за вечеринку платит, а я за такси. Что такого-то?

– Так мы вместе живем, а вы отдельно. И я надеюсь, никогда вместе жить не будете, – категорично заявляла подруга.

– Да что такого? По-моему, у нас все нормально, – злилась на нее Анька и, замолчав, надувала губки.

Иринка видя, что опять зашла слишком далеко с критикой обожаемого Анькой Кости, тоже замолкала и переходила на другую тему:

– А мне вчера Танюха звонила, говорит, что платье новое купила...

Так что, несмотря на все Костины выкрутасы, Анька верить ему не переставала, пока не увидела его переписку в Одноклассниках с той самой девицей. Да, да, с Олесей.

Однажды, уходя утром от Аньки, любимый забыл выйти из своего аккаунта, хотя обычно за этим тщательно следил. А тут поторопился видимо. Уж не зная почему, но большую часть совместного вечера он проводил перед компьютером, пялясь в экран и читая в ОК ленту. Там у него была подписка на какие-то шутки, которые он зачитывал вслух, чтобы Анька тоже посмеялась. Видимо таким способом он пытался ее развлекать. Ну да ладно, у каждого может быть свое маленькое безвредное хобби. К тому же ей тоже нравились веселые изречения неизвестных авторов.

Тем более, пока она готовила ужин, Косте нечем было заняться, а ей даже в голову не приходило, чтобы он помогал на кухне. Почистить картошку, например, или колбасу с сыром порезать. Ничего ведь сложного, причем он говорил, что любит готовить. Но так как у нее получается лучше, то он не хочет ей мешать своими дурацкими советами. А мог ведь просто посидеть на кухне, чтобы Аньке не было скучно одной управляться с кастрюлями и сковородками. Но нет, сидеть в ОК ему было намного интереснее. А с самого утра ему кто-то позвонил, он быстро собрался и ушел, объясняя как всегда, что работа не ждет. Вообще-то он работал в магазине «Автозапчасти» охранником, но так как платили там не очень много, то подрабатывал электриком по частным зака-

зам.

Включив компьютер и открыв браузер, Анька наткнулась на Одноклассников со значком непрочитанных сообщений. Сначала она решила, что не следует лезть в чужой аккаунт, но тут же подумала, что просто почитает там новые шутки. Что такого? Ведь Костя никогда не запрещал ей заглядывать в экран, когда он там сидел. Да и какие у них могут быть секреты? Ведь они уже столько времени знакомы и все друг о друге знают. Оказалось, что она-то как раз многого и не знает.

В друзьях у Кости было множество различных девушек. Одноклассницы и знакомые. А еще та самая Олеся, которая вешалась на него две недели назад. От нее и пришло то самое непрочитанное сообщение. Конечно, любопытство и ревность тут же толкнули пребывающую в розовых очках Аньку на поступок, за который, впрочем, она никогда себя не корила. Она открыла их переписку и прочитала все, о чем они так ласково беседовали. Каждый день! Они переписывались каждый день!

Олеся рассказывала Косте, что очень по нему скучает, вспоминала о его нежных руках и мягких губах, о теплых поцелуях, и описывала много интимных подробностей их близкого знакомства. Костя отвечал как-то скупой, типа он занят на работе, но тут же намекал, что возможно они скоро увидятся и поговорят. Анька обалдела, но в то же время подумала, что дура-девица опять вешается ему на шею, а он не

знает, как от нее избавиться. Однако на этот раз разум все же пересилил Анькин самообман. Она поняла, что даже если он не собирается встречаться с девицей, то откуда эта Олеся так много знает о его интимных местах?

Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что они переспали. Когда? Понятно, что после того, как познакомились у Костиных друзей в первый раз. То есть недавно. Несмотря на то, что он встречается с Анькой. Какая уж тут ревность, Аньку захлестнул ужас. Ужас того, что у нее пытаются отобрать ее обожаемого Костю. Правда там были еще и другие чувства, что ее предали, унизили изменой и еще гамма всего того, что накатывает на девушек, когда они узнают об измене любимого.

Немного успокоившись, она позвонила Косте и все ему высказала. Но, не договорив, расплакалась в трубку и стала орать, какой же он гад. На что он отреагировал довольно спокойно, подождал, пока она выговорится, и сказал, что эта Олеся все напридумывала, пытаясь его соблазнить. На вопрос «почему он не вычеркнет ее из своих друзей» он ответил, что хотел дать ей понять, что между ними никогда ничего не будет. Тем более он не хотел ссориться со своим другом, который подбивает к той клинья. Так что все это ерунда, и Анька пусть больше не думает об этом. Ведь любит он только ее.

Часа через два Костя вернулся к заплаканной Аньке и долго успокаивал ее. А она даже не спросила, было ли у него

что с Олесей или нет. После того, как он прижал ее к себе, она еще немного повозмущалась и успокоилась окончательно, поняв, что Костя ее бросать совсем не собирался. Потом все-таки потребовала, чтобы он убрал Олесю из друзей, что он и сделал на глазах у Аньки. Так что дальше ее жизнь продолжалась по-прежнему.

А потом случилось то, о чем она не хочет вспоминать вообще. Анька потрянула головой, сбрасывая нахлынувшие воспоминания, и поглядела в окно маршрутки номер один, в которой уже подъезжала к любимой студии йоги под названием «Пульс», расположенной в новом доме в центре города.

Глава 3. Происшествие в спортклубе

Поднявшись на третий этаж, Анька зашла в раздевалку и поздоровалась с девчонками, которые тоже имели слабость к йоге и собственной фигуре. Обычно в группе занималось человек пятнадцать, и уже все были здесь. Она пришла последней. Быстренько переделалась и побежала вслед за остальными в зал. Встала за самой худенькой из них, Светкой, решив, что так будет лучше видно тренера, и уселась на свой коврик в ожидании начала занятия.

Рассматривая от скуки спину Светки, она думала, ну на фигура ей йога. Худеть вроде некуда. Девчонка, примерно ее возраста, была на редкость костлява, хотя и высокого роста с косою какого-то мышиноного цвета ниже лопаток. Лучше бы уж постриглась покороче и покрасилась в какой-нибудь яркий цвет. В блондинку, например. Было бы намного лучше. А так мыш и мыш, серая как и ее коса. Хотя кто знает, что Светка хотела получить от занятий йогой. Может развивать свой дух? Скорее всего. Ведь для Аньки йога – это прежде всего работа с телом и сознанием. Кропотливая и давняя. Это постоянное изучение и изменение себя в лучшую сторону. Ну, по крайней мере, ей так думается. Закончить размышления она не успела. Пришла тренерша, и занятие на-

чалось...

Вернувшись в раздевалку после тренировки прилично уставшей, Анька с ходу брякнулась на скамейку рядом с переодевавшимися девчонками и немного отдышалась. За разговорами с соратницами ни о чем, она сняла спортивную одежду и потянулась к своей сумке за сменкой. Вот тут ее ждало неприятное зрелище. Сумочка с косметикой, ключами, банковскими картами и кошельком была вывернута, а ее содержимое валялось в спортивной сумке вперемежку с одеждой. Она первым делом схватилась за кошелек, открыла его и убедилась, что все деньги, которые там лежали, остались на месте. Тогда она стала собирать банковские карты и магазинные скидочные, которые до этого лежали у нее в отдельном кармашке. Две банковские она нашла сразу, поэтому не стала пересматривать скидочные, а аккуратно сложила их обратно на прежнее место.

«Нужно проверить баланс на картах», – мелькнула здравая мысль. Ведь не обязательно воровать сами карты, если можно списать их данные и код, напечатанный на другой стороне, и оплатить ими какую-нибудь дорогушую штуку через интернет. Или закинуть на виртуальный кошелек. Правда, для этого нужно знать номер ее телефона, но ведь мошенники могут не только это. Ищи потом концы в банке, откуда твои денежки ушли. Только время зря потеряешь, да еще потом скажут, что ты сама эти платежи делала. Нечего теперь подпрыгивать, если ртом прошамкала. А ты без денег.

Поэтому она не хранила большие суммы на картах, а периодически снимала часть и складывала банкноты в книжку Гоголя «Мертвые души», которая стояла среди других в книжном шкафу мамы.

Анька начала судорожно искать телефон среди одежды, но его и след простыл. Телефона не было. Она еще немного пошарилась в сумке, вытряхнула перед удивленными лицами ближайших йогинь ее содержимое на пол и потрясла сумку еще раз. Даже ключи не брякнули, значит, еще и их нет.

– Ты чего, Ань? – спросила одна из девчонок. – Потеряла чего?

– У меня, похоже, телефон сперли и ключи от квартиры, – огорченно ответила она.

– Ой, правда? – теперь удивленно уставились на нее все, а потом в ужасе стали рыться в своих сумках.

– У меня ничего не пропало. И у меня. И у меня тоже ничего, – услышала она от девчонок. – Похоже, что только тебя обокрали, а это странно.

– Я пойду тренера позову, – сказала одна из них и побежала в тренерский кабинет.

Аньке стали советовать перепроверить вещи снова, на всякий случай, на что она задумчиво отвечала: «Да, да, сейчас еще раз посмотрю». Но не найдя там телефона, опустила руки на колени и молча уставилась на свою сумку, кинутую на пол. Потом, спохватившись, что она все еще раздета, начала одеваться. Переоделась и стала планомерно складывать

разбросанное на полу сначала в сумочку, потом в спортивную сумку. Пришла тренерша и стала спрашивать, что случилось. Было видно, как ей неприятно, что кража произошла в ее студии, и она попыталась убедить Аньку, что та просто могла забыть телефон дома.

– Конечно, я телефон могла и дома забыть. Но как ключи-то я забыла? Я ведь квартиру запираю снаружи, – возмущенно произнесла Анька и зло уставилась на непонятливую тренершу.

Подумала: «Дура какая-то, это же очевидно! Пожалуй, стоит задуматься о другом спортклубе. Она кроме йоги своей ничего не понимает что ли?». На довод Аньки о ключах тренерше пришлось согласиться и она с недовольным видом пошла вызывать полицию. Спросив «кто-нибудь что-нибудь видел?» и, получив от всех отрицательный ответ, отпустила группу по домам. Хотя несколько человек, одной из которых была та самая худышка Светка, остались. Девчонки сказали, что будут поддерживать ее во время полицейского допроса. «Не много ли мне на сегодня полицейских? – задумчиво спросила Анька себя. – День какой-то и вправду сумасшедший».

Приехала следственно-оперативная группа, не сразу, пришлось ждать порядочно, так что в течение этого времени несколько поддерживающих тоже ушли домой. Анька осталась вдвоем со Светкой, а тренерша отменила следующее занятие, выпроваживая приходящих йогинь и объясняя им,

что сегодня профилактика помещений и в зале заниматься нельзя. Совершенно непредвиденно. Так получилось. Она не стала объяснять, что произошла кража, чтобы не отпугивать потенциальных потребителей ее услуг. Анька, сидевшая со Светкой в тренерской, молчала. Ей тоже не хотелось рассказывать неизвестным дамочкам, что ее только что ограбили.

Оперативники стали спрашивать ее, как она обнаружила пропажу, задавая все тот же дебильный вопрос – не забыла ли она телефон дома. На этот раз она уже не злилась, а тупо отвечала им, что и ключей у нее тоже нет. Записав все, что их интересовало, и, отдав ей свою писанину на подпись, они пошли к охране спортклуба. В это время криминалист снимал отпечатки пальцев с сумок, заодно и ее отпечатки, рассказывая, что так он быстрее отделит их от неизвестных. Когда он закончил, а опера вернулись с диском от камер видеонаблюдения, все уехали, обещав с ней связаться позже.

Выйдя на улицу, только тут Анька поняла, что теперь ей и домой-то не попасть. Ключей-то нет. Блин, что же делать? И телефона нет. А нужно как-то позвонить Иринке, после мамы единственной подруге, номер телефона которой она помнила наизусть. Остальные остались в украденном телефоне. Она оглянулась на Светку, вышедшую вместе с ней из здания студии, и окликнула ее:

– Свет, подожди немного. Можно я с твоего телефона подруге позвоню?

– Ой, Анечка, конечно, бери, звони, – она подошла к Ань-

ке, достала из сумки мобильник и протянула ей.

После нескольких длинных гудков подружка взяла трубку:

– Алле, чего звонишь?

– Иринка, у меня беда. У меня сегодня на тренировке вытащили телефон из сумки и ключи от квартиры. Я теперь домой не могу попасть, – голос у нее дрогнул, и она всхлипнула в трубку.

– Эй, чего ты там, перестань реветь, – серьезным голосом ответила подружка. – Я сейчас на работе и до пяти уйти не смогу. А ты пока езжай к нам, Колясик сегодня дома сидит, за кошариком присматривает.

Анька вспомнила, что совсем недавно подруга с мужем вместо безвременно ушедшей на покой старой кошки взяли нового котенка по имени Барсик, за которым сейчас нужен глаз да глаз. Котенок попался шkodливый и постоянно залезал в такие места квартиры, в которые не пролазила даже рука. Причем застревая там, в щелях между мебелью, он порой не мог выбраться сам и тонко, но весьма звучно, пищал и драл мебель, стараясь освободиться из рук державших его великанов. А муж Колька был как раз в отпуске, на его попечение и был оставлен маленький шельмец. Хотя все Колькино воспитание сводилось к тому, чтобы вовремя накормить проголодавшегося питомца, и полежать на диване перед телевизором, пока Барсик в очередной раз не залезет в новую щель. Котенок активно осваивал квартиру Анькиных

друзей.

– С его телефона позвони своим, пусть срочно едут и меняют замки, – продолжала разговор мудрая подруга. – И жди меня. Будем снимать твой стресс.

После этих слов Аньке стало намного спокойнее, она отдала телефон Свете, улыбнулась, сказав «спасибо», и бодрым шагом пошла на остановку первой маршрутки. «Хорошо, что деньги не сперли, – подумала она, отдавая водителю плату за проезд и усаживаясь на свободное сиденье. – Ух ты черт, а почему деньги не забрали?» Только тут до нее стало доходить, что кража была какая-то странная. Почему у нее не сперли банковские карточки и деньги? Это ведь намного выгоднее, чем телефон. Сейчас телефон можно запросто отследить, так что его кража теряет всякий смысл. Можно, конечно, срочно перепрощить, но тут надо быть специалистом. Хотя как вариант. А вот ключи? Конечно, чтобы залезть в квартиру. Блин, да ей нельзя сейчас к подружке, нужно срочно домой и ждать там родителей, если их уже не ограбили!

Она проехала остановку, на которой жила Иринка, и вышла на следующей, на своей. Почти бегом побежала к дому. Подъезд оказался закрытым, и ей пришлось ждать, пока хоть кто-то в него зайдет или выйдет. Ждать пришлось долго. Молодежь сейчас почти вся на работе или в интернете, а бабки смотрят телек или кормят своих кошек. Собачников у них в подъезде не было, так что гулять никто не выходил. Она уже стала замерзать.

Вдруг дверь открылась, и из подъезда вышли двое полицейских. Без формы, но по их поведению и разговору Анька поняла, что это были именно они. Те достали сигареты и начали прикуривать, а она быстренько проскочила за их спинами и понеслась на свой этаж. Соседская дверь все еще была приоткрыта, там работала следственно-оперативная группа. Она дернула за ручку свою, надеясь, что та не откроется. И да, случилось чудо! Дверь на ее провокацию не поддавалась. «Ну и хорошо, – подумала она, обрадовавшись. – Вот и славно. Не успели залезть. Хорошо, что полиция еще тут. Наверное, отпугнули грабителей». Она облегчено выдохнула и поднялась выше на пятый этаж к Галине Петровне, постучала. Ты открыла дверь очень быстро и, увидев ее, удивленно спросила:

– Что-то случилось, Ань? Или за мной полицейские послали?

– Нет, нет, – тут же успокоила ее Анька. – Они курить ушли. А мне позвонить надо, у меня телефон потерялся. И домой попасть не могу. Можно от вас маме позвонить?

Сухонькая старушка в байковом халате и длинной коричневой кофте, старая учительница, у которой до сих пор осталась прямая осанка, немного выше среднего роста с кудрявыми завитушками на голове, посторонилась, пропуская ее в квартиру.

– Конечно, деточка, заходи. Только у меня мобильник старый с кнопками, но звонить может, – старушка сходила за

телефоном и принесла, протянула ей. – Тут все просто, нажимаешь цифры номера и вон на ту кнопочку. Зелененькую.

Увидев «допотопный» телефон Галины Петровны, Анька удивилась, что такие еще существуют, и попыталась что-то там понажимать. Но у нее ничего не получилось. Телефон соседки остался для нее неразрешимой загадкой, в которой были четыре кнопочки вверх-вниз с неизвестными функциями и другие кнопки с цифрами и буквами. Номер мамы она набрала, но куда нажимать дальше, чтобы вызов пошел, не знала. Нажала на какие-то кнопки, но безрезультатно. Номер наоборот только сбросился. Она вернула телефон соседке и жалобно попросила ее позвонить маме. Галина Петровна сдвинула со лба на глаза очки в темной оправе, недовольно пробурчала, что молодежь сейчас со своими андроидами и айфонами совсем не умеет звонить, но продиктованный Анькой номер набрала и передала трубку.

– Мам, у меня ключи на тренировке украли, я домой попасть не могу. Вы сможете сейчас приехать? – дрогнувшим голосом отрапортовала она.

– Как так?! – вскричала мама. – Боже мой! Сейчас, конечно, соберемся. Папку из сарая позову и сразу к тебе, – продолжила мама, решив, что сейчас задавать лишние вопросы ни к чему.

– Я тогда в подъезде посижу, – сказала Анька в телефон, на что Галина Петровна замахала руками, объясняя, что она может у нее посидеть, никто ведь не гонит. – Или у Галины

Петровны. В общем, я вас жду. Да, купите новую сердцевину от замка, хотя бы одного, а то мало ли чего. Залезут.

– Да, да, я поняла. Жди, – и мама положила трубку.

– Можно я еще подружке позвоню, чтобы меня не ждали? А то я сначала к ним собиралась, – после согласного кивка соседки Анька продиктовала ей номер Иринки и сказала, когда та включилась. – Я, похоже, сегодня не приеду. Я домой вернулась. Подумала, вдруг пока у вас буду прохлаждаться, нас грабанут. Вот теперь родителей жду. Не подумала, что тут полиция весь день носится. Ну да ладно, теперь-то уж чего.

– Какая полиция? – тут же задала вопрос подруга. – Чего она там делает? Что еще случилось, кроме того, что тебя ограбили?

– У нас соседа, который рядом с нами живет, сегодня ночью убили. Вот полицейские по подъезду ходят, всех опрашивают.

– Это который рядом с вашей квартирой жил? Или в квартире напротив?

– Который рядом, – уточнила Анька. – Ирин, давай, я тебе потом расскажу, а то у Галины Петровны деньги на телефоне кончатся.

– Хорошо. Как мама приедет, перезвони мне с ее телефона, поговорим, – не стала настаивать понятливая подружка и отключилась.

Коротая время до приезда родителей, Анька болтала с Га-

линой Петровной о сегодняшних происшествиях – с соседом и в спортклубе. Соседка слушала ее внимательно, удивляясь, что как-то уж очень все это подозрительно совпало.

– Какая-то мистика в этом есть, – сделала свое заключение старушка. – Может, хотели вообще всю вашу площадку ограбить. Начали с Романовского, а он дома оказался, вот его и убили. А сегодня и за вашу квартиру взялись.

– Да нет, Галина Петровна, как-то слишком просто, – не соглашалась с ней Анька. – Если бы нас хотели ограбить и ключи, как у меня, украли, то не полезли бы ночью. Ночью-то все дома спят. Днем воровать проще, когда все на работе. Тут что-то не то. Вряд ли связь между этими двумя происшествиями есть. Я вот не вижу никакой.

– Ну да, ну да, – соглашалась с ней старушка и выдвигала новую версию, еще экзотичнее предыдущей. – А может его пытали, чтобы узнать, где вы свои сбережения храните? А потом ключи у тебя украли, чтобы залезть за ними, пока родителей твоих дома нет.

– Да нет, опять ерунда получается. Откуда бы он знал, где мы сбережения храним? Он же не наш дядя. И родители с ним не приятельствовали даже.

Старушка снова соглашалась с ней, выдвигая новые дурацкие предположения. Стало понятно, что она страстная любительница детективов, даже намного большая, чем сама Анька. Вскоре Анька устала ее слушать и опровергать, поэтому сказав, что скоро должны приехать родители и пора

их встречать, выскользнула из цепких лапок Галины Петровны в подъезд. Родителям ехать было недолго, плюс время на сборы, по всему получалось минут сорок-пятьдесят. Выходило, что должны были уже подъехать. Сад у них находился в ближайшем от города садоводческом товариществе, который по этому критерию и выбирали при покупке. Так что, простояв еще немного у окна между третьим и четвертым этажами, она увидела, как во двор въехали «Жигули» четырнадцатой модели темно-зеленого цвета со знакомыми номерами.

Дверь пассажирского сиденья открылась и во двор выпорхнула мама. Несмотря на свою полноту 52-го размера, она была очень подвижна. Не кряхтела, когда выходила из машины, как обычно делают толстые тетки, а элегантно ставила ножку в модном сапожке на асфальт и плавно выплывала из машины. Выходя, она не успела надеть на голову капюшон, и ветер разметал ее аккуратно уложенную прическу. Мама всегда была блондинкой и носила короткие волосы, раньше делая химию, а теперь красиво укладывая феном. Анька всегда удивлялась, что ей не лень делать укладку каждое утро, даже в саду. Самой Аньке нисколько не хотелось повторять за ней, а было намного проще только расчесаться и после мытья выпрямить волосы. Ну и подкрашивать периодически две розовые прядки.

Мама же была старой закалки, тем более она была женой военного, которая привыкла следить за собой в любой обстановке.

новке. И всегда говорила Аньке, что женщина должна быть красива в любом наряде, в первую очередь – это прическа. Может быть и так, ведь папа ее любил до сих пор. И это не только слова, которые он говорил ей изредка, а слова, подтвержденные делами. Папа ухаживал за мамой как в первые дни знакомства, по крайней мере, об этом ей говорила мама. Понятно, что Анька этого не знала, хотя и родилась через шесть месяцев после их свадьбы, о чем узнала однажды, когда в детстве играла с коробкой документов и сопоставила даты в загсах – ее день рождения и свадьбу родителей. Хотя никогда их об этом не спрашивала. Подумаешь, ерунда какая. Самое главное, что они и сейчас вместе.

У родителей даже размер одежды один. И рост один – средний. Папа был немного полноват, но крепок, и в случае чего, мог всегда дать отпор случайно прицепившимся к нему хулиганам. Мама им гордилась, как, впрочем, и Анька. А еще мама смеялась, когда кто-то из ее подруг говорил, что она мужа раскормила:

– Дурочка ты, не понимаешь мою выгоду. Вот куплю я ему новую куртку, считай и у меня новая появилась. Могу надеть, когда захочу, размер-то у нас один, а одежда сейчас унисекс, фиг поймешь, мужская это или женская. А в моем возрасте тем более. Так что ни за что не заставлю его худеть. К тому же толстые мужики намного добрее тощих. Вот скажи Лина, твой вон дрищ, а что толку? Только бурчит себе под нос чего-то и вечно злится.

Подруга тут же начинала нахваливаться своего мужика, и постепенно разговоры на эту тему прекратились. Маму учить жить – это еще надо постараться. Она сама чему надо научит. Тут ей палец в рот не клади. И Анька с удовольствием слушала мамины житейские премудрости. Вот только с Костей все вышло совсем не мудро. Черт бы его побрал, опять про него вспомнила. Видимо сердце еще побаливает...

Анька некоторое время наблюдала, как папа закрывает машину, и спешит вслед за мамой, которая уже скрылась в подъезде, несмотря на окрик папы:

– Соня, ну куда ты несешься, не поскользшись!

Поднявшись и увидев дочку у окна, мама раскудаhtалась, задавая теперь те множественные вопросы, которые вертелись у нее в голове, пока они с отцом ехали домой. Дочка старалась ответить на все, потому что иначе мама их повторяла, и это могло затянуться надолго. А Анька уже устала от предыдущего разговора с любопытной соседкой. Через пару минут поднялся папа с инструментами, открыл дверь и, запустив своих домочадцев домой, стал молча разбирать один из замков двери.

– Мам, дай телефон, я Иринке позвоню, она чего-то там хотела, – прервала поток маминых вопросов Анька.

– Сейчас достану, он у меня в сумке остался, – мама пошла в прихожую, где сначала долго и пристально смотрела, как в двери ковыряется отец, и только потом полезла за телефоном. – На, звони, – она протянула дочери аппарат и вер-

нулась к отцу проверить все ли в порядке с дверью.

Анька позвонила подруге.

– Алле. Ну чего там у вас? – спросила ее Иринка. – Ты долго еще собираешься дома болтаться? А то Колясик сходил за пивом, и мы тебя ждем. Он уже наливает. Давай, скорее собирайся и дуй к нам.

– Ну-у, я не зна-аю, – протянула Анька. – Мама с папой дома...

– Вот, вот, дома. Значит, есть кому его охранять. А ты их охранять собираешься? Еще завтра увидите. В общем, мы тебя ждем, – начала было уговаривать ее Иринка, а потом просто положила трубку, отрезая пути к отступлению.

Анька задумчиво посмотрела на выключенный экран телефона и, решившись, крикнула в прихожую:

– Мам, я к Иринке пойду. Она меня позвала стресс снимать. Можно, я пока твой телефон и ключи возьму на всякий случай?

– Иди, конечно, снимай, – согласилась мама и прошептала отцу. – Такой трудный у девочки день выдался. Пускай с подружкой поболтают и даже чего-нибудь выпьют.

– Так мы же приехали. Уже неделю не были, посидела бы с нами. С нами бы и выпила, – забубнил отец, которому захотелось коньячку, но жена просто так пить ему не давала, обосновывая заботой о его пошатнувшемся здоровье, которое, кстати, никуда не делось, но папа строго выполнял все предписания «врача», а тут такой повод нарисовался.

– Да ну тебя. Мы же не за границей живем и раз три года видимся, – возмутилась мама папиным несогласием. – Успеем еще наговориться. Давай быстрее меняй замок. А я, пожалуй, схожу к Галине Петровне. Она все последние новости знает, вот у нее и узнаю подробности, чего девочку лишний раз пытаться, – и крикнула дочери. – Я к соседке пошла. Ее поспрашиваю. Но ты долго не задерживайся.

– Хорошо, – согласилась с ней Анька и осторожно выбралась вслед за ней за дверь, стараясь не помешать ремонту отца.

Папа грустно вздохнул, глядя им вслед, понимая, что вечер сегодня не будет таким веселым, как он рассчитывал, когда узнал, что нужно срочно ехать в город. Жена ни за что не разрешит ему выпить пару-тройку рюмочек, ну или на худой конец пива с рыбкой, которые продаются в пивбаре за Гомзовским кольцом. Соня пьет только красное вино и к пиву относится очень негативно. Хорошо, что дочка выросла и пиво попивает. Ну, это конечно не совсем хорошо, но он же не ханжа. Так что у него теперь есть домашний соратник. Если уж Анька задумает посидеть вечером с папкой и пивом, то мама со скрипом соглашается и присоединяется к ним, открывая бутылочку домашнего вина. Жаль, что дочка решила убежать к своей подруге.

Но сегодня Анька даже не думала о папе, в таком раздрае она находилась. Она выскочила из подъезда и быстрым шагом пошла в сторону Иринкиного дома, который находился,

как сейчас говорят, в шаговой доступности. Так что смысла ехать на маршрутке одну остановку не было. Они всегда ходили в гости друг к другу пешком, сокращая путь через дворы между домами, не выходя на проезжую часть. Поэтому Анька не пошла к остановке, а свернула направо в соседний двор, оставив позади каких-то незнакомцев у соседнего подъезда, предвкушая скорую встречу с друзьями.

В темноте, уже опустившейся на город, стояли двое мужчин, которые негромко переговаривались, о чем-то споря. Анька не обратила на них никакого внимания, разглядывая освещенный разгорающимися фонарями оттаявший за день асфальт, чтобы случайно не споткнуться о кучки замерзшего на нем льда и снега. А следовало бы. Потому что мужчины говорили о ней.

– Ты зачем ключи-то взял, болван? – раздраженно спрашивал плотный мужчина лет сорока среднего роста в темно-синей куртке и черной вязаной шапке. – Я тебя об этом просил?

– Не кипятись, Кенарь. Я решил проявить инициативу. Ты же сам говорил, что надо думать, прежде чем что-то делать. Вот я и решил, раз у нее в сумке вещицу не нашел, то можно ломануться к ней домой, пока она фигуры гнет, – отвечал ему второй, на полголовы выше плотного, щуплый парнишка лет восемнадцати.

– Ну и как, получилось? – усмехнулся старший.

– Нет, не вышло. Да тут полиция весь день крутилась, не

смог я никак к ее квартире подобраться, – понуро отвечал щуплый.

– Ты если думал, как ты говоришь, то должен был понять, что раз тут произошло что-то криминальное, то явно целый день полиция рыскать будет. И чем ты думал, мне интересно? – плотный в упор сверлил своего собеседника злым взглядом.

– Ошибся, с кем не бывает, лоханулся по полной. Извини, шеф, – оправдывался щуплый.

– Я же просил тебя только проследить за ней, штуковину поискать и в телефоне покопаться. Не факт, что эта фигня у нее. Он мог ее спрятать где угодно. А ты со своей инициативой чуть все дело не испортил, – плотный раздраженно сплюнул на землю.

– Не знаю, куда он ее спрятал, но когда я вчера за ним следил, то слышал, о чем они в подъезде разговаривали. Я на первом этаже стоял, а они выше были, так что было неплохо слышно. Он ей про какое-то свое открытие талдычил. Может, и про штуковину чего, я просто половину не понял. Запомнил только открытие и журнал какой-то про Поволжье.

– А если она тут ни при чем? Мы только лишнего шороху из-за этого наделали. Ты представляешь, что будет, если в полиции свяжут оба дела? Ты, небось, в спортклубе этом еще и на камерах засветился, гаденыш, – плотный распался все больше и почти шипел.

– Нет, не засветился. Я же не дурак с открытым лицом там

шляться. Я капюшон по полной на лицо натянул и в камеры не отсвечивал, – гордо сказал щуплый. – Я в этом спец, уж будьте спокойны, не надо на меня бочку катить.

– Ладно, ладно, замяли, хоть это радует. Но на фига ты ключи-то спер, я все равно не понимаю, – он отвел взгляд от щуплого и посмотрел вдаль, где за соседним домом скрылась Анькина фигурка.

– Че, снова все рассказывать? – удивился тот. – Я думал, что...

– Да понял я, что ты думал, Костян, – раздраженно перебил его плотный. – Все равно ключи негодились, а теперь папаша ее замки меняет. И, небось, неделю как минимум будут дома сидеть, охранять, чтобы не залез никто. Сволочь ты. Времени у нас и так нет. Сколько теперь еще ждать? Что будем делать? Не спер бы ты ключи, никто бы не хватился. А мы спокойно завтра-послезавтра залезли бы к ней и все там осмотрели. Что я теперь заказчику буду говорить? Ты об этом подумал, идиот?

Щуплый молчал. До него медленно, но верно доходило, что да, он сильно накосячил, и теперь шеф может не дать ему обещанных денег за выполненную работу. Он решил снова оправдаться.

– Я же старался, Кенарь, все делал, как ты хотел, – забубнил он.

– Вот и жди ее тут. Черт знает, когда она вернется, – не стал выслушивать очередные стенания подчиненного плот-

ный.

– Зачем? Думаешь, она штуковину с собой носит? – щуплый был рад, что шеф перестал его пилить, и сразу переключился на новое задание.

– Придет явно поздно, народу на улице не будет. Вот и спроси ее, отдал ей сосед кругляк или нет. Думаю, с перепуга она все расскажет, что заметно упростит нам задачу, – Кенарь поежился, ощущая забирающийся под куртку мартовский вечерний холод, и засунул обе руки в карманы, пытаюсь согреться.

– Я понял, шеф, – скабречно разулыбался щуплый. – Чего ее, того?

– Ох, чует мое сердце, что я связался с абсолютным идиотом, – шеф пристально посмотрел в глаза пареньку. – Чего того? Не надо ничего того. Просто напугаешь ее и спросишь про металлический кругляк. А потом отпустишь. Не вешать же на себя еще одну мокруху.

– Кенарь, я в мокрухе не участвовал, – вздрогнул щуплый. – Мне этого не шей.

– Да заткнись ты уже. Надеюсь, у тебя хватило ума телефон выбросить?

– Ага. Я его там же у спортклуба в урну бросил.

Плотный смачно выругался, но не стал больше ничего говорить. Он подумал, что если бы не способности этого удалца проникать во все закрытые помещения незаметно, он давно бы отделался от него. Костян был глуп как пробка. Но до

сих пор выполнял его поручения в точности и весьма успешно. А тут на тебе, проявил инициативу, которая похоже выйдет ему боком. Он снова поежился и решил, что пора возвращаться в тепло, а то так и заболеть недолго, сказав:

– Я пошел. Твоя задача, когда она вернется, вытрясти из нее все, что она знает про своего соседа и есть ли у нее та штукавина. Припугнешь ножом, она тебе все и расскажет.

Пусть теперь этот болван померзнет тут в наказание, чтобы в следующий раз не стал проявлять свою дебильную инициативу. Плотный снова сплюнул на землю и быстрым шагом пошел к машине, стоявшей в соседнем дворе. А щуплый залез на качели детской площадки и стал ждать появления девчонки, натянув до самого носа капюшон.

Анькины разговоры с подружкой и ее мужем затянулись за полночь. Они не спеша попивали пиво и заедали его сухариками и чипсами. Иринка всячески пыталась накормить Аньку, но та отнекивалась, говоря, что ей ничего не хочется. Видимо сегодняшней стресс основательно встряхнул нервную систему, и та, решив, что на переваривание пищи тратится слишком много энергии, так нужной ей для успокоения души, отключила желудочные рецепторы. Но высокоэнергетическое пиво восприняла с одобрением. Так что Аньку после нескольких бокальчиков стало отпускать. И даже было не обременительно уже в который раз пересказывать подруге вслед за полицией, соседкой и мамой сегодняш-

ний взбалмошный день и делиться собственными мыслями о непонятках сложившейся ситуации.

Когда пиво закончилось, она стала собираться домой. Нет, она не боялась ходить по ночам одна, занятия йогой помогали ее телу быть сильным и выносливым. Еще она как-то по случаю выучила несколько безотказных приемчиков из арсенала самообороны, так что страха ходить одной у нее не было. К тому же когда-то давно она разок уже наткнулась на двоих пьяных парней, которые решили к ней прицепиться на темной улице. Но пинок в пах остановил одного сразу, а второй, все же пытавшийся схватить ее, не понял, как оказался лежащим на пыльной земле. Это был ее излюбленный прием захвата нападающего за руку с переворотом через спину, натренированный у нее до автоматизма. К тому же она не стала дожидаться, когда они поднимутся и в страхе побегут от нее, как обычно это показывают в фильмах, а рванула от них сама на всей возможной скорости. Так что парни так и не осознали, что с ними произошло. Была девушка – и нет ее. Мистика какая-то...

Анька оделась, попрощалась с друзьями и вышла на улицу. Ранней весной ночь – это зима. Если мартовским днем под лучами яркого солнышка тает снег, по дорогам бегут веселые ручейки, снег, медленно пропитываясь растаявшей влагой, становится льдом, а воздух пахнет сырими деревьями, то ночью все замерзает вновь. Тогда ручейки превращаются в застывшие лужи, покрытые тонким льдом, в которые

то и дело попадает нога, соскальзывая с горок намерзшего снега. Идти нужно осторожно и постоянно смотреть под ноги. Поэтому Анька не заметила на подходе к своему дому, как сзади вслед за ней промелькнула чья-то тень.

Мужская рука схватила ее за рукав куртки и резко дернула назад, но она устояла. А вот тот, кто за нее ухватился, поскользнулся на снеговой кочке и, выпустив Аньку, грохнулся спиной на твердый лед. Проматерившись на чем свет стоит, он жалобно пискнул:

– Девушка, помогите, я, кажется, руку сломал.

Анька, рванувшая было вперед, остановилась и оглянулась, пристально всматриваясь упавшему в лицо. Но не сделала ни одного шага навстречу, чтобы помочь тому подняться. Ведь он зачем-то пытался ее схватить. Пока она раздумывала, человек, усевшись на снегу, протянул к ней правую руку, а левую прижал к телу. Казалось, что ему очень больно. Тогда она решила помочь ему хотя бы встать и, подойдя ближе, подала руку. Он тут же вцепился в нее здоровой рукой и попытался подняться. Но у него получалось плохо. Ноги скользили по льду и расплзались. Вдруг он резко схватил ее второй рукой и дернул на себя. На этот раз она не удержалась и упала прямо на него. А он, перевернувшись, подмял ее под себя и, дыша в лицо прокуренным ртом, сказал с усмешкой:

– Что, попалась дурочка? Да не дергайся ты, ничего я тебе не сделаю.

– Помогите! – от испуга громко заорала Анька, барахтаясь

под нависшим над ней молоденьким парнишкой. – Пожар!

Кричать «пожар» ее научили на курсах самообороны, объясняя, что «помогите» вряд ли ей поможет. А на пожар могут откликнуться услышавшие ее сознательные граждане. И Анька считала, что это весьма рационально, хотя до сегодняшнего случая ей это ни разу не пригодилось. Надо же, сейчас вспомнилось.

– Да замолчи ты, – парень попытался зажать ей рот ладонью, но она укусила его за палец, тот взвыл от боли и зашипел. – Не хочешь по-хорошему, сейчас будет по-плохому. Сейчас я тебе горло перережу, – и полез в карман своей куртки.

Вот тут Анька перепугалась еще сильнее, хотя хмель еще держался в голове и притуплял ощущения. Лежа на холодном снегу, прижатая сверху щуплым, но крепким мужским телом, она не могла провести свой фирменный переворот через спину и судорожно прокручивала варианты, что она может сделать в таком положении, если он действительно вытащит нож. Она еще раз пискнула «пожар» и приготовилась умирать, зажмурив от страха глаза. В этот момент ее враг почему-то резко обмяк и свалился с нее. Ничего не понимая, она распахнула глаза и увидела, что тот лежит без сознания рядом с ней, а к ней наклоняются два парня, разглядывая ее.

– Ты жива там? – спросил один из них. – Вставай, он больше тебя не тронет, – и протянул ей руку, помогая встать.

– Вы что, убили его? – ужаснулась она.

– Ты того что ли? Я всего-то по затылку его звезданул. Смотри сама, дышит, – ответил второй ее спаситель.

Она посмотрела на лежащего рядом парнишку, пригляделась и увидела, как у него равномерно поднимается и опускается грудная клетка, значит, дышит. Немного успокоилась. Затем стала разглядывать его лицо. «Совсем мальчишка, – подумала она. – Дурак какой-то. Чего он от меня хотел? Грабануть что ли? Или все-таки маньяк? Убивать собрался вроде. Не понятно». Она повернула голову в сторону своих спасителей.

– Вы кто? – только и смогла вымолвить она.

– Кто-кто, конь в пальто, – засмеялся второй. – Ты чего ночью-то одна по улице ходишь? Вон на маньяка нарвалась. Будем его в полицию сдавать?

– Ой, нет, на сегодня мне полиции хватит, – она замотала отрицательно головой. Неожиданно на глаза навернулись слезы и крупными каплями потекли по лицу, она захлопала носом. – Я до-омой хо-очу-у...

– Домой, так домой. Ксандр, хватит девушку обнимать, она уже не падает, – захихикал второй, наблюдая, как его друг поддерживает ее под руку и пытается отряхнуть от снега, спросил ее. – Ты далеко живешь? А то нам тоже по домам надо.

Услышав знакомое имя, Анька присмотрелась к парню, который помог ей подняться, но после слов своего друга тут же перестал ее держать за руку. Это оказался недавний зна-

комец, который сегодня покупал у нее цветы.

– Ой, а я вас знаю, – нервно хихикнула она и с умилением посмотрела ему в глаза.

– Девушка из цветочного магазина. Это вы? – удивленно произнес первый спаситель. – Вот так встреча. Ну, теперь я точно должен проводить вас до дома. Меня Саша зовут, для друзей Ксандр. А вас?

– Аня, – скромно потупив глазки, ответила она. – А мой дом вот этот, – она показала на дом, во дворе которого они стояли. – Четвертый подъезд. Я там живу.

– О, как хорошо, что не в другом районе, а то мне с утра на работу. Меня, кстати Андрей зовут, для друзей Дюха, – представился второй спаситель. – Идемте скорее, пока этот придурок не очухался. А то еще драться полезет, а мне это ни к чему. Мне с народом работать, так что лицо мое не должно излучать свет от фонарей.

Они быстро дошли до Анькиного подъезда и попрощались, договорившись, что встретятся завтра вечером у ее магазина. Хотя у нее завтра и выходной, она подумала, что ради этого может зайти на работу, поболтать с напарницей и подождать там парней. Почему бы не познакомиться с ними? Тем более она так этого вчера хотела. Да и вроде приличные люди оказались, спасли ее от маньяка. А там видно будет, продолжится их знакомство или нет. Как говорится, жизнь покажет. В ее возрасте нельзя отказываться от новых знакомств. К тому же мама спит и видит, когда ее доченька

выйдет замуж за порядочного человека, и она, наконец, дождется внуков, которыми будет хвастаться перед подружками, у которых они уже есть.

Глава 4. Зеркало, которое не зеркало

Анька прихлопнула за собой дверь и бегом поднялась на свой четвертый, попробовала тихонько открыть нижний замок, который папа не менял при ней в надежде, что он сменил только верхний. Но ни тот, ни другой замки не поддались. Папа педантично поменял сердцевинки у обоих. Хорошо, что пикалка от домофона осталась прежней, а то она и в подъезд бы не попала. Пришлось стучать, надеясь, что мама проснется раньше отца, и Анька не услышит его бурчания, что нечего так поздно шляться молодой симпатичной девушке. И выслушивать очередную лекцию о том, как они с мамой о ней беспокоятся, и что в их время девушки по ночам не бродили.

К тому же она понимала, что отец был не очень рад ее сегодняшнему уходу к подружке, надеясь на вечер с пивом дома, и если он проснется, то его бурчание продолжится надолго. Явно захочет выговориться о том, что мама не пустила его в магазин. А Аньке сейчас очень хотелось забраться под теплое одеяло, закутаться с головой и забыть обо всех сегодняшних приключениях, в которые она попала по какому-то странному стечению обстоятельств.

Как она и думала, дверь открыла заспанная мама. Посмотр-

рела на часы, покачала осуждающе головой, но, ничего не сказав, ушла в спальню. Анька быстренько разделась, выключила свет в прихожей и, стараясь не шуметь, пробралась на свой диванчик, который был заботливо расправлен любящей родительницей. Сняла джинсы и в одной футболке залезла под одеяло. Ее накрыла тихая домашняя атмосфера в придачу с мирно посапывающими за стенкой родителями. Неприятности сегодняшнего дня постепенно отступали под воздействием домашнего уюта и успокаивающими остатками выпитого алкоголя. Согревшись под одеялом, она сразу же заснула.

Начало ночи она провела на одном дыхании, сразу же провалившись в сон без сновидений, но под утро ей начали сниться кошмары. Какие-то черти или демоны с рожками и красными глазами все время бегали за ней, а она убегала от них и никак не могла сдвинуться с места. Как будто ее ноги вросли в землю, и она еле-еле с большим трудом могла их поднимать. Шаги у нее получались медленными, а демоны уже почти ее настигли. В конечном итоге она споткнулась и упала на колени, не в силах подняться. Но внезапно ее преследователи растворились, растаяв в дымке, и из этой дымки вышел какой-то великан. Анька не видела его лица, потому что оно было где-то там наверху, а видела только его ноги в черных брюках и черных лаковых ботинках с узкими носами.

Она хотела встать и посмотреть ему в лицо, но опять не

смогла. Как будто ее сковывали невидимые цепи, и она, с трудом преодолевая эту силу, перевернулась на спину и стала вглядываться в небо, туда, где по ее расчетам должна быть голова великана в черном. Затем она увидела, как тот наклоняется и приближает к ней свое лицо. Что-то было страшное в его глазах, блестевших в темноте яркими огнями. Лицо приближалось все ближе и ближе, и она с ужасом понимала, что он хочет ее проглотить, потому что лицо стало превращаться в один огромный рот. Ей стало невероятно страшно, она зажмурила глаза и внезапно проснулась.

Вставать не хотелось, несмотря на то, что похмелья не было. Выпила она не так уж много, а ночное происшествие выветрило большую часть алкоголя. Но, тем не менее, хотелось поваляться еще и не вылезать из постели. Она не стала открывать глаза, а прислушалась к звукам. На кухне брякала посудой мама, а отец плескался в ванной. Тогда Анька решила, что раз ее не будят, то не стоит проявлять инициативу. Можно чуток поваляться с закрытыми глазами. И незаметно уснула снова.

Проснулась около десяти утра, как и вчера. Похоже, организм отработывал свою программу по высыпанию. Подумала: «Какие-то сонные получаются у меня выходные. А может быть это из-за стресса? – оправдала она свою лень, но тут же вспомнились вчерашние события, и нахлынули проблемы. – Теперь еще телефон новый надо покупать. Плакали мои денежки, отложенные на ботинки».

Она откинула одеяло и посеменила на кухню, где увидела тарелку с яичницей и жареной колбасой, засунутую в полиэтиленовый пакет, чтобы еда не засохла. Рядом с ней на столе лежали новые ключи и записка, написанная маминой рукой: «Мы решили тебя не будить. Уехали в сад. У папы много дел. Оставила тебе свой телефон, пока новый не купишь. Он у компьютера. Не забудь позвонить папе, когда купишь свой. Завтрак на столе. Целуем». Как всегда лаконично и по делу. Мама не любила рассусоливать и ходить вокруг да около. Изложила все самое важное и укатила с папой по своим делам.

Анька взяла ключи и понесла их в зал, чтобы сразу положить в сумку, иначе потом может забыть и когда хватиться, чтобы запереть дверь, придется возвращаться в квартиру, снимать обувь и вспоминать, где их оставила. Заодно решила убрать постель, а то опять тянет растянуться на ней и ничего не делать. Складывая диван и убирая в него подушки и одеяло, она наткнулась рукой на зеркальце, которое вчера кинула тут и совершенно об этом забыла. Повертела его в руках и снова не нашла кнопку-открывашку. Достала из сумки пилку и попыталась засунуть ее между створками, стараясь разъединить их. Но створки сомкнулись намертво, и пилка все время соскальзывала. Зеркало выглядело сплошным монолитом. Подумала, что раньше никогда этого не замечала, и стала разглядывать его более тщательно. Даже принесла отцовскую лупу, чтобы убедиться, что щели между створками

нет.

«Что за чертовщина, – подумала она. – Надо тогда ножиком поковыряться, – и решила достать его из сумки. – У ножа лезвие тоньше и острее, может, получится его просунуть». Как всегда в сумке ничего нельзя было найти сразу. Она стала перебирать вещи и наткнулась на зеркальце, совсем такое же, как то, которое она только что пыталась открыть. «А это что такое, – удивилась она, вытаскивая его. – Двух зеркал у меня никогда не было и вроде бы ни у кого не прихвати- зировала». Анька стала вспоминать, не просила ли она у ко- го зеркальце посмотреться, но не припомнила этого, потому что всегда таскала свое. И которое, кстати, никогда до этого ее не подводило.

На нем тут же нашлась кнопка, нажав на которую, она смогла его открыть. Внутри створок все также были простое и увеличительное зеркала. Она закрыла его, взяла первое и стала их сравнивать. Похожи, но не абсолютно. Размер почти совпадает, оба серебристые, блестящие, с замысловаты- ми узорами с одной стороны. «Вот почему произошла такая путаница, – подумала она. – Только одно не открывается и без кнопки».

Она стала разглядывать вензеля из переплетенных линий на новом «зеркале». Как его назвать по-другому, она не при- думала, потому что не понимала, что это такое. Вторая сто- рона штуковины, как и на ее прежнем зеркальце, была со- вершенно гладкая. «На какой-то древнерусский оберег по-

хоже, – вспомнив, что где-то в интернете видела подобное, подумала она, вертя его перед глазами. – Что-то такое, я точно помню, на сайте про древних славянских богов было. Надо посмотреть». Она подошла к компьютеру и включила его. Пока он загружался, быстренько закидала в желудок заботливо приготовленный мамой завтрак и с кружкой кофе усе-лась перед компьютером.

В поисковой строке браузера написала «Древнеславянские обереги» и стала просматривать соответствующие сайты, которые ей выдал поисковик. Везде было почти одно и то же. Лунница, похожая на нарождающуюся луну; Яровик-огневик, похожий на левостороннюю свастику, только не с прямоугольными, а с округлыми лопастями; Лельник – оберег от порчи и злых сил, маленький квадратик сверху перекрещенных прямоугольных линий с завитушками. Звезда Лады, тоже изображающая квадратик с помещенными внутри него двумя скрещенными овалами, выходящими за рамки этого квадрата. Он ей больше всех понравился как более сложный и красивый. Анька еще подумала, что, пожалуй, надо такой купить вместо кулона со знаком Зодиака, потому что знаки Зодиака – слишком банально. Все такие носят. Но добравшись до амулета Квадрат Сварога, похожего на звезду Лады, только с более острыми краями овалов, решила, что этот будет красивее смотреться на ее цепочке.

Зашла на другой сайт, на третий. Везде те же самые Громовик, Грозовик, Родимич, Коловрат и прочие. Но ничего

похожего на ее «зеркало». Анька решила назвать свое новое приобретение «талисман», когда стало понятно, что это совсем не зеркальце. Оберег – слишком пафосно, амулет – тоже вроде не то. Да и на цепочку такую побрякушку не повешишь, великоват размерчик. Она же не богатырь, чтобы ходить с металлическим диском на шее диаметром как ее ладонь без пальцев и толщиной около сантиметра. Да и дырочки, в которую можно было бы продеть цепочку, у него тоже не оказалось. Так что талисман – самое подходящее для него название. Можно в сумке носить. Только для чего – не понятно. Ну, как талисман.

Вскоре ей надоело заниматься поисками не понятно чего, и она решила забросить это занятие. Но для собственного спокойствия, что она выполнила поставленную себе задачу, как всегда делала, она все же решила просмотреть еще одну страницу с сайтами, так называемый «Анюткин контрольный выстрел». И вдруг обнаружила на одном нечто похожее на ее талисман. На сайте были все те же славянские обереги, но выполненные по более сложным рисункам. Дизайнерская работа, похоже. Там были выставлены фото оберегов из серебра с экзотически перевитыми, более изломанными линиями, чем классика, которую представляли ранее просмотренные сайты. Например, обычный Яровик там выглядел так стильно, что даже захотелось купить его, а не Квадрат Сва-рога.

Затем ее привлек символ Знич. Даже не понятно, как опи-

сать его словами. Вроде похож на правостороннюю свастику, только в ее лепестках сделаны какие-то неровные вырезы, или даже больше похож на нашу галактику, или закручивающийся ураган. Но ураган был круглый, а в ее талисмানে в центре был остроугольный крест, похожий на лопасти мельницы. Она подумала, что уже где-то видела подобный символ только в более простом исполнении. Вернулась на первый сайт и нашла его.

Стрибожич, так он назывался. В описании к нему содержалась следующая информация: «Оберег Стрибога, переменчивого славянского бога ветра, который может вызвать бурю или наоборот, укротить разбушевавшуюся стихию. Этот оберег позволяет управлять ветром и менять погоду, а его острые линии напоминают о том, что характер у Стрибога непростой, и порой он бывает совсем неласков к людям. Поэтому оберег зачастую рисуют в виде лопастей мельницы, но иногда как перекрещенные наискосок линии».

На ее талисмানে были линии. Но оказалось, что знак Стрибога был там не один, хотя и находился в центре, а дальше к нему были присоединены другие непонятные символы. Анька стала снова искать что-то похожее и на дизайнерском сайте наткнулась на оберег Черное Солнце. Странный, пугающий, состоящий из двенадцати молний, классически сходящихся в центре круга. А тут расходящихся от Стрибожича к солнечным лучам Ярилы, а может и Белобога. Она уже запуталась в этих богах.

Подумала, что все это слишком сложно для нее. Она никогда не интересовалась славянскими богами и не была поклонницей древнеславянских оберегов. Ни раньше, ни теперь. Да и знакомых таких, чтобы разбирались в этом, у нее не было. Даже обратиться не к кому. Хотя она периодически что-то почитывала в сети, разные истории или легенды интересные, но совершенно их не запоминала, а по окончании чтения подобная информация никоим образом не откладывалась у нее в голове. Единственное, что она вспомнила, что где-то видела похожие завитушки.

Анька решила, что ее талисман не совсем символ Стрибога, а скорее всего, кого-то из его сыновей или внуков, о которых почти ничего не известно современным славянам. Например, внуков, рожденных от детей Ярилы или Белобога, а может еще каких-то богинь. Она нашла пару-тройку статей про Стрибожьих сыновей, которых звали Догода, Посвист, Подага и Сиверко. Но символов, которые им принадлежали, нигде не было. Может, этот чей-то из них? А может, и нет.

Она положила странный талисман перед компьютером, решив подумать об этом позже, и занялась домашними делами. В первую очередь нужно было убрать и навести дома порядок, пока у нее выходной. Анька пошла в ванную, включила воду, подставила ведро, и пока набиралась вода, приоткрыла на кухне окно, чтобы проветрить квартиру. Затем намочила в ведре тряпку и пошла в зал вытирать пыль. Сначала подоконник, переставляя цветы, потом шкаф-сер-

вант с посудой, потом полочки с сувенирами. Добралась до компьютерного стола. Прополоскала тряпку в ведре и, отжимая, нечаянно брызнула водой на талисман.

«Вот блин, растяпа», – обругала она себя, подцепила безделушку левой рукой и стала вытирать блестящую сторону. Мокрая сторона с гравировкой плотно прижалась к ладони, и Анька почувствовала, что талисман заметно нагрелся. А через мгновение она ощутила сильную боль, как будто что-то прожгло ей руку. Она вздрогнула от неожиданности и, испугавшись, выпрямила пальцы, отпуская талисман и пытаясь стряхнуть его на стол. Но у нее не получилось. Железяка намертво прилипла к ладони, а боль ощущалась все сильнее. Анька стала трясти рукой, пытаясь сбросить ее, но опять никакого толку. Тогда она попыталась скovyрнуть штуковину, схватив правой рукой за ободок, и дернула, но тоже безрезультатно. Талисман как будто приклеился клеем «Момент» и сильно жег ладонь.

Недолго думая, она побежала на кухню, включила холодную воду и сунула под нее руку с прилипшим металлом. Она всегда так делала, если случайно обжигалась. Не мазала ни подсолнечным маслом, ни содой, ни спиртом, как рекомендовали разные советчики в интернете, а подставляла обожженное место под холодную воду, как учила ее мама. Сработало как ни странно и на этот раз. Попав под струю воды, талисман оторвался от ладони и с глухим стуком свалился в раковину, шипя и остывая, а она со страхом смотрела на

него, продолжая держать руку под краном.

Анька не понимала, что случилось. Как так? Ведь до этого она довольно долго вертела его в руках, разглядывая символы, терла пальцами, выковыривая грязь между узорами, даже сжимала между ладонями, ощущая холод металла, но ничего такого не происходило. Что вызвало такую сумасшедшую реакцию на этот раз? Нужно было потереть тряпкой? Как эбонитовую палочку, чтобы она наэлектризовалась? Ей вспомнились школьные опыты на уроке физики, когда палочка из эбонита в руках учительницы после некоторого трения о шелковую ткань заряжалась электричеством. И потом бумага на столе и волосы на голове притягивались к ней. Прикольный опыт. Наверное, все его помнят.

Но подумав, отвергла эту версию, потому как шелковой ткани у нее не было, да и тряпка должна быть сухой. Вот тут и щелкнуло в голове. А тряпка-то у нее была мокрая, может именно это сыграло свою роль? На талисман попала вода, и он разогрелся как... Как что? Познаний по физике дальше не хватило. Какой-то катализатор сработал видимо. Кроме этого красивого слова, она не вспомнила ничего, что бы объяснило разогрев талисмана до такой температуры, которая, похоже, прожгла кожу.

Почувствовав, что перестало жечь, Анька выключила воду и посмотрела на ладонь. Та была красной в некоторых местах как при ожогах, но пузыри не вздулись. Хорошо, что вовремя охладила руку. И только тут она разглядела, что

красные места в точности повторяли узоры на талисмане. В принципе так и должно, наверное, было получиться. Как тавро, которое выжигают коровам, чтобы знать, кому они принадлежат. «Заклеймили меня, – с усмешкой подумала она. – Знать бы теперь – кто? Или правильнее будет – почему?» Ответов у нее на эти вопросы не было.

Она вытерла руку полотенцем, достала крем против солнечных ожогов, оставшийся у нее с прошлого лета, и смазала израненную ладонь. Затем тем же полотенцем осторожно достала из раковины талисман, предварительно несколько раз легонько потыкав в него пальцем, замотанным в полотенце. Но не стала рисковать и положила железяку на кухонный стол, не вытаскивая его из ткани и боясь прикоснуться к нему голой рукой. Решила больше не убираться, потому что не хотела мочить левую руку, да и двигать ей было ощутимо болезненно. Убрала ведро с тряпкой в ванную и решила попить чаю. Заесть боль чем-нибудь сладеньким.

Поставила чайник на плиту и увидела, как огонь в конфорке трепещет под холодным ветром, задуваемым из открытого окна, которое она из-за случившегося совсем забыла закрыть. Да и на кухне заметно похолодало. «Надо закрыть окно», – подумала она, повернулась и потянулась к нему правой рукой, одновременно тряся левой, чтобы боль прошла быстрее. Но внезапно окно захлопнулось само, она даже не успела до него дотронуться. Не придавая этому особого значения и, подумав, что просто дунул встречный по-

ток, как обычно бывает при сквозняках, она защелкнула ручку и включила телевизор. Нашла канал с музыкой и стала слушать звучащую оттуда песню, которую пел какой-то иностранный певец, совсем ей не знакомый.

Музыка была заразительной, отчего ей стало весело, и она даже стала подпевать певцу, коверкая неразборчивые слова на свой лад. Закипел чайник, и она пошла выключать плиту, на ходу пританцовывая под ритмичную мелодию и размахивая руками. Подходя к плите, она присела, заканчивая свой смешной танец, и в последнем движении резко выпрямила руку, как будто хотела оттолкнуть невидимого партнера, изображая прощальное «прости».

И тут произошло нечто странное. С ее пальцев как будто сорвался поток ветра, продолжая движение руки, и врезался в пламя под чайником. Огонь натужно загудел, схлопываясь на большей части конфорки, но удержался и не затух, через мгновение разгоревшись вновь. Она изумленно смотрела на горящий газ и не понимала, что с ним произошло, боясь протянуть руку к плите, чтобы ее выключить. Однако чайник продолжал громко свистеть и давить на ушные перепонки, что вывело Аньку из состояния ступора, и она выключила газ.

Медленно, постепенно, но до нее стало доходить, что все эти потоки ветра – это неспроста, как любил говорить медвежонок Винни-Пух из старого советского мультика, когда он обнаружил дерево с пчелами и их медом. Рассуждала она

так.

Окно уже закрыто, и взяться ветру в квартире точно неоткуда. Только от ее рук. Она удивленно посмотрела на них и легонько помахала. Но какого-то сильного движения воздуха не почувствовала, все как обычно. Странно. Ведь окно закрылось, когда она потянулась к нему. И огонь в конфорке почти потух, когда она направила руку в его сторону. Она стала интенсивнее размахивать руками, с большей амплитудой, изображая взлетающую курицу, которая, как известно, не летает. Потом забегала по квартире, размахивая выпрямленными руками как Лихо одноглазое, пытаясь ощутить хоть какое-то движение воздуха. Ничего. Никакого толку. Почему?

Тогда ей пришла другая идея. Она посмотрела на свою обожженную ладонь, помахала ей, создавая движение воздуха, и, мысленно сказав «закрой дверь», резко протянула руку в направлении комнатной двери. Тут же возник слабый поток ветра, который хотя и не смог дверь закрыть, но ощутимо ей повибрировал. «Вот так номер, – подумала Анька, размышляя над произведенным эффектом. – Это что же, я теперь могу ветром управлять? Офигеть! Ничего себе поворот». Она поднесла левую ладонь близко к глазам и стала рассматривать красные узоры на ней, сжимая и разжимая кулак, но ничего особенного не ощутила, кроме боли.

Решив еще раз проверить полученный эффект, она снова мысленно приказала руке закрыть дверь, затем согнула руку

в локте и резко выпрямила ее в направлении двери, одновременно выпрямляя пальцы и представляя, что кидает в нее сгусток темной энергии. Анька вообразила себя волшебником, который может движением руки перемещать предметы, не прикасаясь к ним. Но только на этот раз воздействие на дверь не повторилось. Похоже, ветру не хватило силы. Или он куда-то исчез. Анька решила, что просто зарядка у него кончилась, и огорчилась, что та такая слабая, если хватило только на одно шевеление дверью.

«Ну ладно, так тоже прикольно, – подумала она. – Могу теперь окна закрывать и огонь задуть. А может еще чего. Надо будет потом поэкспериментировать. И главное не забывать отдавать нужные приказы. А мои руки будут их выполнять. Офигеть».

Она развеселилась, несмотря на боль в ладони, которая хоть и не сильно, но напоминала о себе при взмахах, рождающих ветер. Настроение у нее заметно улучшилось. Налив себе чаю и вытащив из шкафа вазочку с конфетами, она пошла к любимому компьютеру и зависла в социальных сетях. В «Одноклассниках» проверила новые сообщения, получила от друзей подарки, разослала им ответки и стала читать новости.

Сами знаете, сколько можно просидеть в соцсетях...

Поэтому через какое-то время, вовремя спохватившись, что скоро у нее встреча со вчерашними спасителями, а ей еще нужно купить новый телефон, Анька выключила ком-

пьютер и пошла наводить красоту на лице, разукрашивая его косметикой. Приведя себя в порядок, она оделась и выпорхнула за дверь, быстрым шагом направляясь в сторону нужного магазина. Долго выбирать не стала, так как ей нравился прежний бренд, только купила само собой новую модель. Зашла в салон сотовой связи и восстановила украденную вместе с телефоном симку с прежним номером. Позвонила папе, отчитавшись.

Затем вернулась в свой микрорайон и зашла на работу. Напарница Лена сидела за столиком и скучала, просматривая в телефоне интернет. Покупателей совсем не было, и она обрадовалась Аньке, положила телефон на стол, подошла к прилавку и весело поздоровалась:

– Привет, Анютка. Как дела? Какими судьбами занесло сюда в законный выходной?

Лена тряхнула рыжей челкой, поправляя красиво, даже можно сказать, парадно заплетенную короткую косу. Пухленькое личико выдавало ее любовь к сладкой и вкусной пище, но нисколько не портило общее приятное впечатление от девушки. К ее яркой внешности добавляло шарма наивное выражение лица, обманывая первое покупательское впечатление, потому что наивность у нее была лишь внешняя. Как только покупатель попадал в ее цепкие ручки, сам того не замечая, попадал и под влияние навязанного продавщицей желания что-нибудь непременно в магазине купить. Так что почти никто и никогда не уходил отсюда без букета или хо-

тя бы одной розочки. Зная это, местные покупатели старались лишний раз не заглядывать в магазин без надобности. И когда видели за прилавком Лену, старались быстрее пройти мимо, если им ничего не было нужно. В основном на шуструю продавщицу наталкивались покупатели из других районов, приезжающих сюда с целью поздравить родственников и не знающих об этой особенности рыжей толстушки.

Анька даже завидовала Лениной способности продать то, на что никто из покупателей не обращал внимания при выборе цветов. Она с самого начала, когда только проходила стажировку, этому удивлялась, работая в паре с Леной. Многому Анька научилась именно у нее, но вот так продать ненужное она не умела. На все нужен талант, и у этой энергичной красотки с наивным лицом он был.

Однажды Лена умудрилась продать молодому человеку кустовые гвоздики, которые уже начинали вянуть, хотя он пришел определенно за розами для любимой девушки. А она смогла убедить его, что розы это давно не модно и слишком примитивно, ведь ему стоило удивить свою девушку чем-то особенным. Собрав букет из кустовых гвоздик белого и розового цвета и подрезав увядающие лепестки, она дополнила их двумя кустиками ваксфлауэра яркого малинового цвета, одной бледно-розовой матиолой, темно-зелеными листьями салала и веточками эвкалипта. Букет смотрелся просто великолепно, а увядающие гвоздики в нем были гвоздем программы, как и было положено красивым цветам. Анька не

знала, сколько простоял этот букет, скорее всего, он умер к утру. Но она верила, что девушка молодого человека была сильно удивлена подарком, как и обещала Лена.

– Привет, привет, Ленусь, – поздоровалась Анька в ответ. – Как дела? Продала сегодня чего-нибудь?

– Обижаешь, – широко улыбнулась та. – Хотя сегодня мало. Сама понимаешь, женский праздник прошел, и мужикам больше ничего не надо. Отчитались перед своими половинками и благополучно забыли, что можно дарить цветы просто так. Скряги, блин, – и снова повторила свой вопрос, не услышав не него ответа. – А ты чего пришла? Забыла что ли чего?

– Нет, не забыла. У меня тут свидание, – коротко ответила Анька и расплылась в улыбке.

– Да ладно! – Лена сделала удивленные глаза, и затем последовал вал вопросов, которые задают в этом случае девушки. – А с кем? Когда познакомились? Симпатичный?

Анька коротко отвечала на них, попутно рассказывая про свой вчерашний день. Успев ответить на большую часть, но не успев ответить на все, она услышала треньканье колокольчика входной двери. Оглянувшись, увидела Дюху-Андрея и почему-то огорчилась. Тот, влетев на всех парусах, как и вчера, быстро поздоровался с девушками, сделав попутно им комплимент, какие, мол, красивые дамы работают в цветочных магазинах, что не захочешь, а чего-нибудь у них купишь. На что Лена одарила его незабываемой улыбкой наив-

ной скромницы. Но Дюха этого не оценил. Взяв Аньку под руку и не дав ей опомниться, потащил на улицу, помахав Лене на прощание рукой, даже не оглянувшись.

Выйдя из магазина, Анька увидела стоявшего на приличном расстоянии от входа Ксандра-Сашу. Он смущенно переминался с ноги на ногу и, увидев ее, покраснел и отвернулся. А Анька неожиданно обрадовалась, что он тоже пришел, и даже оживилась, попутно слушая болтовню Андрея. Пока они шли к Саше, Дюха рассказал, что Ксандр невероятно стеснительный парень, совершенно не умеет знакомиться с девушками и, если бы не его друг, то есть Дюха собственной персоной, тот так бы и прожил в одиночестве с родителями и любимой работой. Да и работа у него не пыльная, сиди себе в офисе и программируй всякую ерунду, не то, что у него, Дюхи, преподавательская. Быть в школе учителем физкультуры – это очень, очень ответственно.

Так буквально за какие-то три минуты Анька узнала, чем занимаются ее новые знакомые. Подойдя к Саше, она поздоровалась и сказала, что ей было очень приятно с ними познакомиться. На что тот ответил, что тоже рад.

– Я вот деньги принес, – добавил он и протянул ей три десятирублевых монетки.

– Ой, да ладно, – отмахнулась она.

– Нет, нет, забери, Ань. Не люблю оставаться в долгу, – он не стал убирать руку, держа монетки на открытой ладони.

– Да это я у вас в долгу. Спасибо, что спасли от маньяка, –

она вспомнила прошедшую ночь и поежилась, но деньги забрала, не препираться же весь вечер о том, кто кому должен и брать или не брать.

– Может, по улице прогуляемся? Я подумал, что для начала знакомства так будет проще, чем идти куда-то в кафе или в гости, – предложил Ксандр и заглянул Аньке в глаза, ожидая ее ответа.

– Согласна. Идемте, прогуляемся, погода сегодня хорошая, – ответила она, почему-то засмутившись под его взглядом, хотя никогда особо не комплексовала перед парнями.

На улице действительно было тепло. Однако такого тепла, как в апреле, когда весенняя капель и все такое, не было, но весна чувствовалась во всем. В ярко-синем небе без единого облачка сияло солнышко, отогревая асфальт на дорогах своими лучами. Небольшие робкие ручейки собирались в лужи, вытекали из них и быстро бежали дальше в сторону реки Кокшаги. Проезжающие по дороге машины старались не попадать в эти ручейки и, пока те не стали шириной во всю дорогу, пытались не разбрызгивать их по сторонам. Так что ходить по тротуарам было безопасно.

– Улица длинная. Куда пойдем? – спросил Дюха, с интересом наблюдая за другом.

– Да хоть туда, – Анька весело махнула рукой, показывая направление к центру города.

Они пошли по самой длинной улице Йошкар-Олы, Красноармейской, на которой стоял Анькин цветочный магазин,

рассказывали о себе и болтали о разном. Конечно, первую скрипку играл Дюха, который трещал без умолку, видимо считая себя непревзойденным оратором. Как будто он был не учителем физкультуры, а депутатом Государственной Думы. Но через некоторое время освоившись, Ксандр сам стал рассказывать о себе, чем сильно удивил друга. А вскоре Дюха и вовсе замолчал, слушая, как Ксандр и Анька весело щебечут о жизни. Видно было, что они находились на одной волне и с полуслова понимали друг друга. Чувствуя, что свою работу по их знакомству он выполнил, Дюха, как будто спохватился, объясняя, что у него еще кое-какие дела остались недоделанными, маскардно откланялся и побежал на ближайшую остановку.

А Анька с Ксандром, которого она стала называть ласково Саша, болтая обо всем и ни о чем одновременно, дошли до центра города и только там заметили, что прошло уже немало времени и пора возвращаться, потому что основательно стемнело. На улицах давно включились фонари, и их неоновое свечение уходило вдаль, обозначая направление дороги, по краям которой те стояли длинной шеренгой.

– Я провожу тебя до самой квартиры, а то боюсь за тебя. У вас жуткий район, где по ночам на девушек нападают маньяки, – Ксандр улыбнулся и продолжил более серьезно. – Зря мы его в полицию не сдали. Может он и сегодня там ходит, гад.

– Ну, ты уж переборщил. Район у нас вполне благополуч-

ный, не выдумывай, – возмутилась она и надула губки. – До вчерашнего вечера я спокойно возвращалась домой одна. И никакой он не маньяк, а дурак малолетний.

– Хорошо, хорошо, переборщил. Район у вас обычный, – согласился он, увидев, что она нахмурилась, вспоминая о вчерашнем происшествии. – Но провожу тебя до дверей. Мне так спокойнее.

Они сели в маршрутку и доехали до ее дома, попутно обменявшись номерами телефонов. Потом долго прощались на площадке между третьим и четвертым этажами и даже поцеловались несколько раз, решив не откладывать на потом. Только когда внизу хлопнула входная дверь, и кто-то стал подниматься по лестнице, она чмокнула его в щеку и скрылась за дверью квартиры, сказав «пока, пока».

Вслед за ушедшим Ксандром немного погодя с пятого этажа спустился щуплый паренек в черной куртке с надвинутым на глаза капюшоном. Выйдя из подъезда, он набрал знакомый ему номер и, удаляясь от дома, сказал в трубку:

– Она сегодня была не одна. И в квартиру я не попал. Не успел открыть второй замок, все время кто-то ходил, – услышав, что собеседник с той стороны звучно выругался, он затараторил. – Не кипятись, шеф. Завтра она будет на работе. Я все узнал у ее напарницы. Эта курица заставила меня купить розу, представляешь. Не смог от нее отвертеться. Ну я и взял, чтобы не вызывать подозрений и для поддержания разговора. А то как бы я все выведал? Кенарь, надеюсь, ты воз-

местишь мне мои непредвиденные расходы? Целый столик на дороге не валяется.

Услышав опять витиеватую ругань и приказ срочно ехать к нему, щуплый тем не менее не отключился, а повторил свой вопрос снова:

– Так как на счет денег? Ты оплатишь мне расходы?

– Да, – рывкнула трубка и запикала короткими гудками.

Щуплый удовлетворенно посмотрел на экран телефона, положил его в карман и бодрым шагом двинулся на остановку общественного транспорта. Удачно, что отсюда проходит прямой маршрут двадцать второго. Не нужно ехать с пересадками и тратиться на другую маршрутку. Щуплый был жаден даже в этом. Он запрыгнул в подъехавший микроавтобус и стал думать, как бы ему раскрутить шефа на что-нибудь еще. Тот никогда не отдавал лишнего и тоже был жаден до денег. В этом они были похожи, но Кенарь уже пожилой и, как считал щуплый, тому уже не нужно столько денег, как ему, Костяну. «Чего он все время жмотничает, – рассуждал он, глядя в окно на пробегающий мимо ночной город. – Все равно почти всю работу выполняю я, а он только деньги от заказчиков гребет. Жмот старый»...

Анька улеглась на диван перед включенным телевизором и стала прокручивать в голове проведенный с Ксандром вечер. Ей очень понравился этот немногословный сначала, а потом такой разговорчивый парень. С ним было весело, а когда они обсуждали что-то, то тут же понимали, что даже

думают аналогично. Они смеялись, когда неожиданно говорили одинаковыми словами и удивленно смотрели друг на друга. Всю дорогу к центру города они проболтали без умолку. Про его работу и ее работу, про его увлечение туризмом и Анькину учебу, про НЛО, видео которых выставлено на Ютубе, про мистический случай, случившийся в нем в походе, и о многом другом, что только приходило в голову, когда менялась очередная тема разговора.

И на все обсуждаемые темы у каждого были свои примеры и мнение, во многом совпадающее с собеседником. Анька была в восторге от Саши и надеялась, что также понравилась ему. У нее еще не было такого интересного парня, с которым можно было поговорить о любой ерунде, и который не морщился в ответ, услышав несовпадающую с его взглядом точку зрения. Хотя это было всего лишь раз, когда он стал рассказывать ей о том, что не любит рыбалку. Анька тогда сильно удивилась и спросила: «Почему? Ведь все парни ходят рыбачить. Особенно городские. У них это отдушина и отдых на природе». На что Саша ответил, что поход в лесу или горах нравится ему гораздо больше, чем дурацкое сидение на берегу или в лодке с целью поймать рыбу, которую потом никто не будет есть.

– Так вы же в походах наверняка рыбу ловите? – Анька не унималась, пытаясь выяснить, почему Саша не любит рыбалку.

– Ловим, но не я. Парни это знают и меня не привлекают.

Ну не нравится мне и все. Дурацкая история, не хочу вспоминать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.